



Сара Дубеева
Однажды.
Не ТЫ. Не Я.

18+

Лара Дивеева
Однажды. Не ты. Не я
Серия «Алалирея», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495062

SelfPub; 2023

Аннотация

У короля Шиана скандальная репутация, а его прошлое таит горькие тайны. Враги пытаются свергнуть мятежного правителя, а женщины его обожают. Когда в соседнем королевстве находят дневник богини Алали, король намерен заполучить его во что бы то ни стало. В дневнике могут содержаться обвинения, которые положат конец его правлению. На пути короля стоит одно препятствие. Увы, это я. Не воин, не маг, а всего лишь переводчица дневника. Не знаю, какая сила мной движет, но сделаю всё возможное, чтобы защитить тайны богини. Даже если придётся рискнуть жизнью. Даже если придётся наступить на моё сердце. Независимая книга цикла "Алалирея" о несбыточных мечтах в мире богини Алали. В этой книге вы найдёте героиню в сложной ситуации, мужчину с непростым характером, бокал иронии, стопку острых чувств и каплю философии.

Содержание

Глава 1. Дневник богини	4
Глава 2. Дионизий Анри Лиссон	70
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Лара Дивеева

Однажды. Не ты. Не я

Глава 1. Дневник богини

– С вами поедет Наталия Раблие. Она переводчик и специалист...

– Что?! Ф-ф-ш-ш... Наталия? *Женщина?* Х-р-р... Нет и ещё раз нет!

В гневе Его Императорское Величество Клетус ти Шарриан издавал звуки, крайне неприятные для человеческого слуха. Как я ни старалась отвлечься, невозможно было игнорировать крики в императорском кабинете. Увы, уйти нельзя. Как-никак речь идёт обо мне.

– Но ведь мы не закончили перевод дневника богини! – возмутился глава исторического ведомства, мой начальник. – В записях могут содержаться важнейшие исторические факты, и если они компрометируют короля Шиана, то мы сможем... *вы* сможете добиться беспрецедентных условий сотрудничества!

– Я и без вас это знаю, но мне надоело ждать завершения перевода, – проворчал император. – А девицу на переговоры не возьму. Она хоть привлекательная? Сможет соблазнить Дионизия?

– Соблазнить?! – Голос начальника повысился на октаву. – Зачем ей соблазнять короля Шиана?!

– Как зачем? Чтобы на него повлиять. Что она будет делать? Сидеть, уткнувшись носом в дневник богини? Нет уж, раз она не сможет соблазнить Дионизия...

– Я этого не сказал. – Голос начальника прозвучал неуверенно.

– Так сможет или нет?!

– Н-н-не знаю.

– А вас она соблазнила? – вкрадчиво спросил император.

– Меня-то за что?!

Начальник наверняка тербит накрахмаленный воротник казённой рубашки. Он всегда так делает, когда волнуется. Старается говорить убедительно, но при этом душит себя, превращая голос в сдавленный шёпот.

– Вас соблазнять, может, и не за что, а вот к Дионизию нужен всесторонний подход. Девушка, которая не сможет его соблазнить, мне не нужна.

– Наталия не девушка, а молодой талантливый специалист. Она приехала из Лиодезии, чтобы перевести дневник богини с древнеарийского. Кроме неё, никто не умеет пользоваться переносными инструментами для перевода. Чтобы договориться с королём Шиана, вам необходимо знать содержание дневника. – Начальник захлёбывался возмущением и, одновременно, тревогой.

– Что значит “не девушка”? Она мужик? – оживился импе-

ратор.

– Н-н-нет, Наталия женского пола.

– Значит, девица. А девицам не место в моей свите.

Это бесстыдство – разговор между императором Истензии, великой горной империи, и главой исторического ведомства. Я приехала в Истензию, чтобы перевести недавно обнаруженный здесь дневник богини Алали, творца соседнего королевства Шиан, и теперь с трудом привыкала к местным нравам. В профессиональном плане женщин в Истензии не жалуют, а вот в личном – весьма и весьма.

– Ваше Величество, надо подождать завершения перевода...

– Нет!

– Тогда умоляю, возьмите Наталию с собой! Она редчайший специалист в своём деле. За две недели она перевела целых десять страниц, а это невероятная скорость для языка древних божественных символов. Даже жрецы храмов Алали не знают древнеарисийского, ведь это мёртвый язык. Наталия продолжит перевод в пути и будет по вечерам читать вам новые отрывки. Вдруг вы узнаете что-нибудь решающее для переговоров с королём Шиана?

К сожалению, вкрадчивый голос начальника только подлил масла в огонь.

– Не учите меня, как вести переговоры! – завопил Клетус. – Мне не нужно знать содержание дневника, чтобы надавить на Дионизия. Что она там вычитала, ваша Наталия?

Небеса—озёра— леса—красоты и прочая ерунда? Я сам придумаю тот перевод, который мне нужен. Вы и сами сказали, что никто в Шиане не знает древнеарисийского языка, даже жрецы богини. Я потрясу дневником перед носом Дионизия и скажу, что в тексте богиня его проклинает. Если народ об этом узнает, то короля свергнут и, скорее всего, убьют, поэтому Дионизий согласится на что угодно, только бы заполучить дневник и купить моё молчание. Я предложу ему сделку — дневник в обмен на долину Северных озёр. Вот и всё, победа гарантирована. Какой мне толк от вашей Наталии? Вы что, не знаете Дионизия?

— Э-э-э... честно говоря, не знаю, — смущённо признался начальник после продолжительной паузы. Видимо, приходил в себя после услышанного. Не каждый день великий император признаётся, что собирается блефовать... вернее, откровенно врать на переговорах с соседним королевством с целью шантажа.

— Тогда молчите и не давайте глупых советов! Дионизий смешает вашу переводчицу с мукой и испечёт на ужин. У него характер как порох. Лицо ангела, а нрав демона. Надавит на девицу, наобещает ей всякого, соблазнит, и она выдаст все тайны. Предаст меня и не устыдится. Я возьму с собой агента военного ведомства, и он притворится переводчиком. А ваша девица пусть отдаст нам текст, который успела перевести. Дальше сами разберёмся.

— Ваше Величество, умоляю, не отдавайте дневник, пока

Наталия не закончит перевод! – взмолился начальник. – На первых страницах богиня пишет о природе и обустройстве Шиана, но дальше может быть нечто невероятно ценное, что повлияет на ход истории. . .

Раздались странные звуки – удары и шлепки. Я подалась к двери императорского кабинета, раздумывая, защитить начальника или нет.

К счастью, моё вмешательство не потребовалось.

– Простите, Ваше Императорское Величество! Несомненно, нужды империи важнее исторической ценности дневника, – пролепетал начальник. Он жив, и это радует. Значит, не будет перебоев в зарплате.

– Я хочу заполучить долину Северных озёр, – капризно протянул император. Очевидно, речь идёт о личном интересе, а не о нуждах империи.

– Да, конечно, понимаю, – услужливо поддакнул начальник. – Вот только. . . у короля Шиана наверняка есть информация о переводчиках, так что военному агенту не удастся его обмануть. Вдруг Дионизий потребует демонстрации методики перевода? А то и хуже, вдруг ему удалось найти другого переводчика? На кафедре древних языков работают ещё два специалиста по древнеарийскому.

– Им по сто лет, и они не выезжают из Лиодезии. Кроме того, имеется только один переносной набор инструментов для перевода.

– Мы не особо пытались уговорить других переводчиков,

так как Наталия сразу согласилась. А Дионизий мог пообещать им земли, драгоценности, титулы – всё, чего они пожелают. Да и инструменты могли где-нибудь найтись, – убедительно соврал начальник. Уж раз историческому ведомству не дозволено оставить дневник, то важно хотя бы узнать весь перевод до конца, поэтому начальник старается отправить меня в Шиан, чтобы переводила по пути. – Как вы поступите, если у короля Шиана есть переводчик и он потребует доступ к дневнику?

– Нет у него никакого переводчика, – уже не так уверенно проворчал Клетус, потом, покряхтев, поинтересовался: – Она хоть красивая, ваша Наталия?

Я с интересом и, что уж скрывать, некоторым волнением ждала ответа. Всё-таки я женщина, и любопытно узнать, что обо мне думают. Дверь открылась шире, начальник выглянул в приёмную и уставился на меня оценивающим взглядом. С ума сойти! Работает со мной бок о бок уже три недели, но при этом не помнит, как я выгляжу. Одно слово – учёный.

Насмотревшись, снова скрылся в кабинете. Полагаю, мужчины не догадываются, что я всё слышу.

– Э-э-э... Наталия очень даже... по-женски вся весьма... волнами такими волосы, как на древних гравюрах императрицы Евсении... разрез глаз классический... шея гибкая... ноги есть...

Повторюсь: он учёный. Историк.

– Я сам посмотрю! – не выдержал Клетус и высунулся из

кабинета, чтобы собственноручно оценить мои непрофессиональные достоинства.

Сначала в приоткрытую дверь просунулась круглая голова, ослепив меня маслянистым блеском лысины, за ней последовала завидная коллекция подбородков.

Интересно, с кем он меня сравнивает? С агентом военного ведомства?

– Она блондинка! – восторженно провозгласил император Истензии.

Воистину невероятная наблюдательность! К слову, в Истензии имеются только “привозные” блондинки, нас так и называют. Хотя ещё имеются украденные блондинки, но это уже совсем другая история. Не могу сказать, что мне нравится быть блондинкой в Истензии. Любопытные дети и даже взрослые подходят вплотную, трогают мои волосы и восклицают: “Смотрите какая!” А я не люблю, когда меня трогают посторонние люди. И когда считают особенной сугубо из-за цвета волос, мне тоже не нравится. Приглашают раздавать призы на спортивных состязаниях, объявлять открытие лавок, школ, таверн... Да и мужское внимание порядком надоело.

– Так и быть, я возьму её с собой, – заявил император.

– Возьмёте? – Начальник удивился лёгкой победе. Его самого не интересовали ни блондинки, ни брюнетки. Хотя, если спрятать в их бюсте древний артефакт...

– Да, возьму. У Дионизия несколько любовниц, и он при-

нимает их по расписанию, чтобы ни к кому не привязываться. Но вдруг у него нет блондинки?

Я поневоле отвлеклась на этот забавный факт, и мне ещё сильнее захотелось в Шиан. Не только из-за дневника, а чтобы посмотреть на расписание любовниц на королевской двери. Интересно, кто его составляет и могут ли любовницы при необходимости меняться дежурствами?

Моя фантазия вдоволь позабавилась этой темой, и я пропустила конец разговора и появление начальника. Ему пришлось тряхнуть меня за плечо, чтобы привести в чувство и официально представить Клетусу. Тот смотрел на мои волосы, и на сальных императорских губах пузырилось нечто гадкое.

– Ты поедешь со мной в Шиан, – объявил он без расшаркиваний, – но учти, что я нещадно караю предателей. Ты дашь мне клятву преданности.

– Прошу прощения, Ваше Императорское Величество, но я уже дала клятву Иччинии.

– Чего-чего?

– Великая богиня Иччиния – творец Лиодезии. Получив лицензию переводчика, я поклялась в преданности творцу моего королевства.

– Ах да, ты же не местная. А если я дарю тебе гражданство Истензии?

– Мне придётся сначала вернуться домой и обратиться к жрецам. Не думаю, что вы захотите тратить время на эту по-

ездку.

Пожевав губу, Клетус нашёл самый простой и надёжный выход.

– Если предашь, я тебя казню!

В ответ начальник решительно заслонил меня своим щуплым телом. Приятно, конечно, хотя защиты от него мало. Что он сделает? Побьёт Клетуса штыковой лопаткой? Посмотрит на него через лупу?

Не обращая внимания на моего защитника, Клетус ткнул меня толстым пальцем в плечо.

– Будешь делать и говорить только то, что я позволю. Дионизий станет на тебя давить, угрожать и соблазнять. Ты положишь мне обо всём, что он скажет, а я дам указания, как действовать дальше. Поняла?

– Вы защитите меня от короля Шиана?

– Пока ты мне нужна – да.

Грубо, зато честно.

Хлопая глазами, я переводила взгляд с одного мужчины на другого и силилась поверить в происходящее. Ну и ситуация! Я историк, переводчик с древних языков, и со мной никогда не случается ничего из ряда вон выходящего. Самым необычным событием моей жизни была пропажа одного из инструментов. В течение двух дней кафедра древних языков пребывала в состоянии невероятного оживления. Преступление! Воры! Заговор! К сожалению, инструмент быстро нашли, он закатился под шкаф. Ради острых ощущений я езжу

на раскопки в поисках загадочных символов, неопознанных гробниц и древних рукописей. Однако в такую ситуацию не попадала никогда.

Я, конечно, могу отказаться ехать в Шиан. Вернусь домой, надену потёртые нарукавники и погрязну в любимой рутине. Но... есть одно большое “но”. В последние недели со мной происходит нечто странное: дневник богини стал для меня очень важным, личным. Не знаю, как это случилось и почему, но, переведя несколько страниц, я вдруг превратилась из разумной переводчицы в одержимую воительницу. Загорелась желанием защитить Алали от политиков и прочих власть имущих, кружащих над её тайнами. Дело в том, что в переведённом мною тексте нет никаких политических секретов, да и описаний природы тоже нет. В нём записана глубоко личная история любви Алали, и я не допущу её обнародования. Считайте это женской солидарностью или внезапным сумасшествием. Я и сама толком не понимаю, что со мной происходит. Но так уж случилось, что, когда ко мне нагрянули министры и военные и велели пересказать то, что я успела перевести, я... солгала. Сама себе не верила – вроде как профессионал и горжусь своей репутацией, но... пошла на обман и поддерживаю его с тех пор. Описания красот Шиана, планы по обустройству долины Северных озёр – этот фальшивый перевод я придумала сама, чтобы скрыть настоящее содержание. Я переведу дневник до конца. Если в нём записаны важные исторические факты, перескажу их

Клетусу и сотрудникам исторического ведомства. А вот личные тайны Алали не раскрою. Не позволю политикам и военным топтать сердце и душу печальной богини. Более того, я хочу поехать в Шиан, чтобы отнести дневник в храм под защиту жрецов. Они говорят на современном языке богов, но не на древнеарисийском, поэтому не узнают тайны дневника, однако защитят его и отдадут в божественные руки.

Смогу ли я совершить задуманное? У меня нет ни магического дара, ни хитрости, ни навыков, чтобы сражаться с правителями и военными, но что-то толкает меня вперёд безрассудно и сильно.

– В чём будут состоять мои обязанности? Согласно контракту, я занимаюсь только переводом.

– Только переводом? – удивился император и почему-то снова посмотрел на мои волосы. – А что ещё ты умеешь?

– Несколько раз участвовала в раскопках.

– Каких ещё раскопках?

– Древних...

– Это меня не интересует. – Клетус скривился. – Ещё что умеешь?

– Вяжу.

Император отреагировал на удивление радостно.

– В смысле связываешь? Как быстро? Плечистого мужчину связать сможешь?

Мы ошарашенно смотрели друг на друга, пока не вмешался мой начальник.

– Ваше Величество, Наталия *вяжет*, а не связывает. В Лиодезии очень холодные зимы, и она вяжет шарфы, варежки...

– Что?! На кой мне шарфы? На твоё место я собирался взять агента военного ведомства. Он гений своего дела и руководил десятками военных миссий. Такой человек способен расколоть Дионизия за десять минут.

Хотелось возразить, что “раскалывать” будут не короля Шиана, а нас, но я сдержалась.

– Тогда вам лучше взять агента, а не меня, – предложила честно.

– Возьму, конечно, но он поедет в качестве министра. Твой начальник прав, у Дионизия наверняка есть сведения о переводчиках и даже ваши портреты. Покажем ему тебя вместе с инструментами, и тогда он точно поверит, что мы знаем о содержании дневника. Только учти: он решит, что переводчик – человек независимый, поэтому попытается тебя подкупить. Ты умеешь соблазнять? – Клетус поморщился, предвидя мой ответ.

– Нет, – ответила твёрдо.

Дело не в том, умею я соблазнять или нет, а в том, что не собираюсь.

– Всё равно не устоишь! – Император махнул рукой. – Но это не страшно. Дионизий тебя соблазнит, а ты будешь обо всём мне докладывать.

Спорить было бессмысленно, да и опасно, поэтому я по-

обещала себе разобраться на месте.

Так я стала участницей великой дипломатической миссии – поездки императора Истензии в Шиан с целью шантажа... нет, с целью демонстрации невероятной находки, комнаты богини Алали. Да, мы везли с собой целую комнату со стенами, мебелью, вещами и пылью под кроватью. В связи с исторической ценностью экспоната и в целях достоверности комнату выломали целиком, оставив хозяевам покосившиеся остатки дома. Бедняги стояли на улице, ошеломлённо глядя вслед конной процессии.

А началось всё с жалобы. Хозяева сообщили властям Истензии, что женщина, снимавшая комнату в их доме, опечатала дверь непонятной магией и уже год как не возвращается. Вызвали магов, вскрыли комнату – и обнаружили личные вещи и дневник. Историки покопались, переводчики вмешались, опознали древний язык богов – и понеслось! Газетчики, слава, шум. Всем хотелось посмотреть на комнату, в которой жила богиня Алали, творец соседнего королевства Шиан. Почему, спрашивается, она пряталась в Истензии, где ей быть не положено? Каждое из наших королевств представляет из себя отдельный мир, питающийся магической силой своего творца. Алали должна жить в Шиане, а не на чужой территории. Некоторые заподозрили её в романтической связи с творцом Истензии, другие намекали на личные проблемы, но все знали, что богиня так и не благословила правление короля Шиана. Говорят, Дионизий, будучи

наследником престола, бросил богине вызов, требуя воскресить его погибшую возлюбленную. Требовал и даже угрожал, хотя наверняка знал, что Алали не может помочь. Границы физического мира охраняются очень бдительно, и даже богиня вынуждена подчиняться законам мироздания. Оскорблённая Алали так разозлилась, что чуть не разрушила Шиан землетрясениями. Она не явилась Дионизию и с тех пор редко навещалась в Шиан, а год назад и вовсе пропала. Исчезли даже вещуньи, которые давали пророчества от имени богини.

И вот, находка... Интерес к комнате богини нарастал с каждым днём. У хозяев дома аж звёздочки в глазах кружились, а с ними – видения прибыли и славы. А потом император приказал забрать комнату для важной дипломатической миссии в Шиан. Хозяева остались без денег и без дома. Только развалины и вырезки из газет, но какая от них польза?

А дипломатическая миссия отправилась в путь.

Хотя дипломатической её можно назвать только с о-очень большой натяжкой. Клетус ти Шарриан давно мечтал заполучить долину Северных озёр, принадлежавшую Шиану и расположенную на границе с Истензией. Он вообще любил захватывать новые территории и таким образом превратил Истензию в империю. Однако ему не хотелось воевать с Шианом, поэтому он ухватился за шанс заполучить долину путём шантажа. Раз Алали не благословила правление Дионизия, забросила Шиан и пряталась в Истензии, значит, в дневнике

могут иметься записи, обличающие мятежного короля. Помогать Дионизию богиня не станет, это точно. Если сам он не поддастся на шантаж, то его противники с радостью согласятся сотрудничать с Клетусом, чтобы заполучить трон. Клетус собирался дожидаться, пока я переведу дневник до конца, но не хватило терпения. Да и зачем ждать, если можно блефовать и лгать, чтобы добиться своего? Такова мудрость великого правителя Истензии.

Однако он всё-таки взял с собой переводчика. Меня. Блондинку.

Четыре дюжины всадников приветствовали нас на въезде в столицу Шиана и обеспечили почётный эскорт до королевского дворца. Это оказалось очень кстати, так как чуть ли не всё население города вышло на улицы, чтобы поглазеть, как иноземцы везут комнату их богини. Во дворце нам отвели целое крыло, а священный экспонат разместили в специально построенном павильоне. В центре поставили пьедестал с тремя уровнями магической защиты. В дни, когда павильон откроют для посетителей, туда поместят дневник богини. Любопытные шиановцы смогут увидеть первую и единственную страницу дневника, на которой есть надписи на современном языке Шиана. А после этого полюбуются на варварски выломанную комнату – на постель богини, серую

шаль, свисающую со спинки стула, и пыльный подоконник. На том, чтобы выставить комнату напоказ, настоял Дионизий Анри Лиссон, великий король Шиана. Тот самый, который умудрился разгневать богиню и который принимает любовниц по расписанию. Не иначе как решил, что демонстрация личных вещей богини улучшит его подмоченную репутацию в глазах народа. Да и дневник он тоже выставит напоказ, ведь слухи о нём разнеслись по всему миру. Если скрыть дневник от шиановцев – значит, Дионизию есть что прятать. А так вот, пожалуйста, любуйтесь заголовком и гадайте о содержании.

Клетусу это как раз на руку, поэтому он и согласился выставить дневник на время переговоров.

Убедившись, что комната богини в целости и сохранности, наша якобы дружественная делегация отправилась на встречу с королём Шиана.

Прижимая к груди ларец с дневником, Клетус грозно прошипел мне на ухо.

– Говорить будешь только тогда, когда позволю, и только то, что позволю сказать. Поняла?

– Да, Ваше Императорское Величество.

Что тут не понять? Переводчик – человек хоть и независимый, но, как оказалось, подневольный.

Итак, король Шиана... Богиня не благословила его правление, однако королём он слыл достойным. Его так и про-

звали – Дионизий Достойный, причём, говорят, не за красивые глаза. Хотя его глаза впечатляли – голубые, полные тепла и доброты. По крайней мере, добрыми они были, пока он разговаривал с придворной дамой. В ответ та восхищённо хихикала и наклонялась вперёд, демонстрируя вместительную ложбинку между грудей, глубокую, как долина Северных озёр. А потом король заметил приближение делегации, и улыбка превратилась в политический оскал, а глаза сузились до щёлок. Я, конечно, не эксперт по дипломатии, но, думаю, он подозревал, что мы приехали с целью бесстыдного шантажа.

На традиционные приветствия двух (не)дружащих королевств ушло до смешного много времени, я успела заскучать.

“Тебе нечем крыть!” – говорила надменная поза Клетуса.

“Ещё посмотрим!” – отвечал оскал Дионизия. Привлекательный голубоглазый брюнет, теперь он казался зверем, распалённым началом жестокой схватки.

Потом нам предложили вино и закуски, и Клетус, наконец, вспомнил, что до сих пор не представил своих сопровождающих. Ткнув в меня толстым пальцем в перстнях, он долго морщился и жевал губу. Интересно, что именно он забыл – моё имя или слово “переводчица”?

– А эта... она со мной... блондинка!

Последнее слово было произнесено с гордостью. По пути Клетус почти не выглядывал из кареты и не видел, что блондинки составляют добрую треть населения Шиана.

Дионизий скользнул по мне пренебрежительным взглядом и отвернулся, навесив ярлык императорской любовницы. Сражаться за свою репутацию я не стала, лучше пока оставаться в тени. Когда Дионизий узнает правду, всё изменится.

Белое искристое вино пощипывало язык. Я еле удерживала в руках огромную тарелку с едой. На официальной королевской посуде приходится изображать очень многое – и герб Шиана, и профиль короля, и символы творца. На обычную тарелку всё это не уместить. Крошечная тарталетка с крабовым муссом скользила от короны Дионизия до белой лилии Алали и обратно. Сражаясь со скользкой пищей, я слушала Клетуса, который рассуждал о красоте долины Северных озёр. Как говорится, намёк с порога.

– Я хочу в деталях рассмотреть комнату Алали и узнать о содержании дневника, – нетерпеливо перебил Дионизий.

– Вы даже не представляете, сколько в дневнике всего... личного! – воскликнул Клетус, направляясь за королём в павильон.

Дионизий оглядел свиту и приказал некоторым из приближённых удалиться, оставляя горстку самых доверенных людей. Заметив меня, он поморщился и велел слуге проводить меня в покои императора.

– Она пойдёт с нами! – отрезал Клетус.

Не желая становиться причиной спора, я пояснила.

– Я работаю на Его Императорское Величество.

– Могу ли я поинтересоваться, в чём заключается ваша работа? Кроме того, что вы блондинка, конечно, – язвительно спросил Дионизий.

Я покосилась на Клетуса, и он кивнул, позволяя ответить. Видимо решил, что пришло время для первого хода.

Не скрою, было очень приятно стереть самодовольную гримасу с привлекательного лица Дионизия. Одной фразой.

– Я переводчик с древнеарисийского.

Резко отпрянув, Его Голубоглазое Величество смотрел на меня расширенными глазами. Вот так намного лучше!

– Вы переводчица дневника богини?!

– Да.

– Вы... как вас зовут? – подозрительно прищурился.

– Наталия Раблие, к вашим услугам.

Я даже сделала реверанс. В коридоре тесно, вокруг охрана и приближённые короля, но таки выкроила местечко. Специально научилась перед поездкой и хотелось похвастаться. Изгиб талии, наклон, плавное движение рук, да ещё локоны кокетливо упали на грудь. Блондинистые.

Придворные отступили подальше. Либо от восхищения моим реверансом, либо решили, что я собираюсь пуститься в пляс.

Дионизий покосился на стоящего рядом военного, и тот, пристально меня осмотрев, кивнул. Не иначе как у них и вправду есть информация о переводчиках с древнеарисийского. С портретами. Неудивительно, так как нас всего трое.

– Сколько страниц вы перевели?!

– Достаточно, чтобы узнать много интересного, – ответила. Другим словом, отомстила. Я о многом не прошу, любить меня не надо, но относиться с уважением – это в обязательном порядке. Не будет уважения, тогда и я буду вести себя соответственно. Даже с королём Шиана.

Дионизий приподнял подбородок и посмотрел на меня с вызовом.

– Древнеарисийский язык состоит из геометрических символов, поэтому на перевод уходит много времени. Угол наклона линий, их длина и толщина определяют настроение и смысл описанной ситуации. Даже у простой точки есть несколько возможных значений...

Не знаю, зачем он цитировал учебник, только если пытался доказать, что древнеарисийский язык слишком сложен лично для меня.

– Ваше Величество, я впечатлена вашими познаниями, – заверила вежливо.

– В ожидании вашей делегации я связался с кафедрой древних языков в Лиодезии. Они отказались прислать специалиста, так как для перевода необходимы специальные инструменты.

– У нас имеется переносная установка для перевода, но ею пользуюсь только я. Два других переводчика преподают и почти не работают с символами из-за почтенного возраста и проблем со зрением.

– Мне так и сказали. И вас тоже упомянули, сказав, что вы в отъезде.

Я повела рукой, намекая, что данная ситуация как раз подходит под определение отъезда. Сотрудники ни за что бы не выдали информацию о том, куда я поехала. Дионизий мог догадаться, что я в Истензии, однако не был в этом уверен, да и прошло слишком мало времени. Он считал, что Клетус соврёт о содержании дневника, но теперь перед ним стояло воплощение зла в лице переводчицы, работающей на врага. Знающей или способной узнать тайны, которые опозорят и свергнут мятежного короля.

Волнение Дионизия было почти осязаемым. Ещё бы! В дневнике могли содержаться компрометирующие сведения и обвинения, справедливые и не очень. Если король бросил вызов богине, она могла написать что угодно, даже угрозы всему Шиану. Обиженные женщины – страшная сила.

Как только Дионизий отвёл взгляд и зашёл в павильон, я оказалась в мягких объятиях императора.

– Сколько мы тебе платим? С сегодняшнего дня ты будешь получать в три раза больше.

Растрепав мою причёску потной ладонью, он повёл меня следом за королём Шиана.

Когда мы подошли к экспонату, Дионизий уже пришёл в себя и излучал спокойствие и невозмутимость. Скептически осмотрев комнату, приподнял брови и посмотрел на Клету-

са. А тот, в свою очередь, на меня.

– Объясни! – приказал.

– В этой комнате богиня Алали останавливалась, когда посещала Истензию. Она жила в ней достаточно долгое время. Из высочайших источников известно, что она не возражает против изъятия её личных вещей.

“Высочайшим источником” был творец Истензии, Тристан. Историки и политики волновались о том, как Алали отреагирует на изъятие её частных вещей. Жрецы обратились к Тристану за советом и не услышали возражений. Вернее, они вообще ничего не услышали и приняли это за молчаливое согласие. Возможно, Алали потеряла интерес к старым вещам, иначе давно бы вмешалась и забрала свою собственность.

– Если не ошибаюсь, вы не просто переводчик, а ещё и историк, – с нотой издёвки сказал Дионизий. – Прошу вас, расскажите о личных принадлежностях богини и датировьте предметы быта. Меня особенно заинтересовали... туфли.

Королю не пристало мстить переводчице, но он не сдержался. Зараза.

Я постаралась изобразить искренний интерес к скучным предметам, пока меня не перебил Клетус.

– Позвольте показать вам главное! – воскликнул, доставая из ларца потрёпанную книгу в кожаном переплёте и помещая её на стеклянную поверхность. – Дневник богини Алали!

Дионизий прищурился, будто ожидал, что из дневника брызнет яд. Протянув руку к обложке, замер и посмотрел на меня, словно нуждался в моём подтверждении, что это подлинник.

Я кивнула и на какое-то почти неуловимое мгновение ощутила сочувствие к королю Шиана.

Сильным мужчинам не к лицу поражение. Слабые мужчины носят его на себе, как мокрый плащ. Плечи сутуляются, сгибаясь под тяжестью, взгляд теряется под ногами, руки сходятся вместе нервным, влажным замком. А сильные, несгибаемые мужчины сражаются даже тогда, когда их поражение лежит перед ними в потёртой кожаной обложке.

Дионизий держался невозмутимо и гордо. Вместо того, чтобы слушать рассуждения Клетуса, он разглядывал меня. Оценил платье, дешёвый браслет, серебряную цепочку на шее. Не уверена, что он такой уж достойный. Думаю, он попытается меня подкупить, причём очень скоро.

Клетус торжественно открыл дневник.

Приближённые короля Шиана замерли, жадно вчитываясь в первые строки, а потом, разочарованно переглянувшись, повернулись ко мне.

Я их понимаю. На первой странице нет ничего особенного, только заголовок на древнеарисийском и пара заметок на современном языке Шиана. Станных заметок, будто добавленных под влиянием внезапных эмоций.

Сверху наискосок написано:

Не отступлюсь!

А внизу под заголовком:

Шиан горит в моём сердце.

Иногда современный язык труднее понять, чем геометрические символы древнеарийского. Почему Шиан горит в сердце Алали? От чего она не отступится?

Эту страницу увидит народ Шиана. Возможно, их обрадует то, что Шиан горит в сердце богини.

Но меня волнуют другие вопросы. Если Шиан горит в её сердце, то почему она уехала? Почему не избавилась от Дионизия и не выбрала удобного ей короля? Неужели вмешались силы, неподвластные даже самой богине?

Чуть слышно выдохнув, Дионизий повернулся ко мне.

– Полагаю, что надпись посередине страницы – это заголовок? – хрипло спросил он, в его взгляде надежда и ненависть вперемешку. Он негодовал, что мы с Клетусом контролировали ситуацию, но при этом понимал, что в этом есть его вина. Нечего было ссориться с богиней. Конечно, он расстроился, когда погибла его возлюбленная. Люди умирают, это больно, с этим трудно смириться. Но винить и оскорблять творца твоей земли – это не выход. Если бы Дионизий сдержался, Алали преспокойно жила бы в Шиане и не разбрасывалась частными вещами в подозрительных комнатах чужой империи. Той самой, которой, к тому же, управляет бесстыжий Клетус ти Шарриан.

Клетус величественно кивнул, позволяя мне объяснить

смысл заголовка. Я честно его перевела, ничего не придумывала, потому что по нему не угадаешь содержание дневника.

– Однажды. Не ты. Не я, – выдала с чувством.

И началось мучение, которому меня подвергали всякий раз, когда кто-то новый узнавал о переводе заголовка.

– Не может быть! Вы уверены? Почему такое странное название? – Советники короля заговорили одновременно и возмущённо. Их объединяла уверенность в моей переводческой несостоятельности.

– Однажды. Не ты. Не я, – упрямо повторила я.

– Не может быть! Это бессмыслица! – воскликнул Дионизий.

– Как вам угодно, Ваше Величество.

Поморщившись, он неохотно извинился. Великий король Шиана не умел просить прощения. Слова еле пролезали между плотно сжатыми зубами.

Один из приближённых короля, седой старик по имени Сентий с поразительно молодыми глазами, посмотрел на меня со странной улыбкой, от которой по спине побежали мурашки.

– Вам понятен смысл этого названия, не так ли? – Это было скорее утверждением, чем вопросом.

– У меня есть некоторые предположения, – ответила уклончиво.

– Почему Алали вела дневник на древнеарисийском, который знают только единицы, а не на современном языке бо-

гов? – потребовал Дионизий.

– Мне, как и вам, остаётся только гадать о причинах. Возможно, богине нравится древнеарисийский, или, возможно... она не хотела, чтобы дневник прочитали посторонние люди. – Я обвела взглядом собравшихся.

Король хмыкнул и снова склонился над дневником.

– Не могли бы вы объяснить значение этих символов?

– Разумеется. Позже я покажу вам инструменты, чтобы вы поняли, от чего зависит интерпретация слов. Первый символ означает неопределённость и относится ко второму символу. Второй символ – время. По углу наклона и сочетанию этих символов можно сделать вывод, что имеется в виду неизвестное будущее, то есть “когда-нибудь”, спустя неопределённый момент времени. Другим словом, однажды.

Ох, как скептически смотрели на меня советники Дионизия! Но я не осуждала их за недоверие и замешательство. Древнеарисийский – особый язык, это вам не строчить наспех всякую ерунду. Чтобы определить разницу между “однажды” и “вскоре”, требуются лупа и угломеры.

– Дальше продолжать?

Дионизий кивнул.

– Следующий символ – стрела, летящая прямо на нас. Это очень простой символ, означает “ты”. Он перечёркнут, а значит, имеется в виду отрицание, то есть “не ты”. Последний символ тоже очень простой – три овала, – означает “я”. Символизирует три слоя внутреннего мира человека. Этот сим-

вол тоже перечёркнут, что значит “не я”.

– Подходит ли это название дальнейшему тексту? – спросил наблюдательный старик по имени Сентий.

На лице Клетуса происходила стратегическая игра бровей. Он пытался, но не мог объяснить название с пользой для себя. Благодаря моему поддельному переводу он считал, что на первых страницах описаны красоты Шиана и планы по обустройству территорий. Такое начало можно показать Дионизию, добавив, что далее богиня пишет о необходимости наказания и изгнания мятежного короля с её прекрасной земли. Но как ни старался, Клетус не мог соотнести содержание с названием, поэтому молчал.

– Я переводчик, а не аналитик. – Я ушла от ответа. Со-
лгала, конечно. Я знаю, что означает этот заголовок, но не собираюсь делиться информацией.

– Переводчики всегда подают собственную интерпретацию текста, – возразил Дионизий.

Брови Клетуса вытанцовывали нечто феерическое. Если он и дальше собирается так неудачно блефовать, то переговоры закончатся в пользу Шиана.

– Предлагаю вам обсудить с Его Императорским Величеством возможность прочтения дневника, и тогда вы сможете построить свои теории, – сказала я нейтральным тоном.

– Что вы потребуете за дневник? – нарочито грубо спросил Дионизий у Клетуса, хотя уже знал ответ.

Великие монархи начали переговоры, а я удалилась. Мне

выделили-таки отдельные покои, я умылась с дороги, переделась и принялась ждать. Интуиция подсказывала, что вскоре меня навестит Его Строптивное Величество король Шиана. С подарками.

Перед сном я взяла бокал вина и вышла на балкон, и на соседнем тут же появился Дионизий. Либо караулил меня, либо отчаялся дожидаться момента, когда охрана покинет мои покои. Согласно приказу Клетуса, они не оставляли меня ни на минуту, готовые отвести к императору для немедленного допроса.

Все мы знали, что Дионизий попытается меня подкупить.

Все мы этого ждали.

Я гадала, как он это сделает – подберётся издалека, наёмниками или сунет записку мне в карман.

Однако король Шиана действовал напрямую. Какое-то время мы любовались неровными полосами заката, потом он спросил.

– Сами скажете, чем вас можно подкупить, или мне придётся угадывать?

– Очень надеюсь, что вы не опуститесь до избитых фраз типа: “У каждого есть цена”.

– Не опускаюсь, если вы сразу назовёте цену за пересказ дневника. Император утверждает, что Алали пишет обо мне

весьма неприглядные вещи, но я хочу услышать об этом от вас, На-та-ли-я. Мне нужна правда.

Не люблю, когда моё имя произносят по слогам, как будто врываются в личное пространство. А ещё не люблю предвзятость. Я приехала с делегацией Клетуса, и его люди подслушивают нас, поэтому неудивительно, что Дионизий считает меня корыстной и непорядочной, но всё равно неприятно.

– Вас не устраивают условия императора ти Шарриана?

Дионизий приподнял бровь. Его лицо осталось невозмутимым, но в глазах таился гнев.

– У меня незавидный выбор. Либо я позволю Клетусу обнародовать то, что он выдаёт за содержание дневника, либо потеряю долину Северных озёр. Эта долина – великое сокровище Шиана, созданное богиней. Как можно отдать его за дневник, в содержании которого я не уверен?! Представьте, что будет с моей репутацией, если станет известно, что я отдал божественную долину за дамские записки.

– Вы считаете дневник творца дамскими записками?

– Откуда мне знать, для чего Алали вела дневник? Может, придумывала рецепты на следующий день. Если я поверю словам Клетуса и отдам за дневник любимую долину королевства, а потом окажется, что он солгал, то... – Дионизий тяжело вздохнул и отвернулся.

От меня не укрылось, что он исподтишка глянул в мою сторону, чтобы оценить произведённое впечатление. О да, Ваше Величество, я растаяла, прониклась сочувствием, по-

чти разрыдалась и прямо сейчас выдам вам все тайны. Надейтесь!

Чёрствая и бессердечная переводчица, то бишь я, хмыкнула и покачала головой.

– Соглашусь с вами, долина Северных озёр очень красива. С недавнего времени я живу в столице Истензии, а она, как вы знаете, расположена по другую сторону Северного озера. Я видела долину, когда каталась на лодке.

– Ах да, вы живёте в столице, потому что служите великому императору ти Шарриану. Причём настолько преданно служите, что участвуете в бесстыдном шантаже.

Наверное, я устала, потому что не смогла совладать с раздражением.

– Что есть политика, если не умелый шантаж того, кто шантажирует тебя? Кстати, почему бы вам не спросить у самой Алали, для чего она вела дневник и стоит ли его выкупать? Я слышала, что другие правители и жрецы общаются с творцами напрямую. – Это был удар ниже пояса, но и Дионизий ко мне несправедлив.

Проявив чудеса сноровки, король Шиана одним прыжком перемахнул на мой балкон.

– Алали не простит вам этой выходки. Вас ждёт проклятие! – пообещал сквозь зубы. Его лицо исказилось от гнева.

Охрана приблизилась, дожидаясь моего знака. Глянув на них, Дионизий с грохотом захлопнул дверь балкона. Наверное, я должна была испугаться, однако, встав на защиту сек-

ретов Алали, я стала бесстрашной. Слепой к угрозам и опасности. Как будто невидимый щит защищал меня от алчных, эгоистичных людей, готовых перекроить слова богини себе на пользу. Готовых выставять её личные вещи, её вылитые на бумагу страдания напоказ. Ради выгоды и славы.

Вздыхнув, я прикрыла глаза и в который раз пообещала себе, что не отступлюсь, пока не выполню задуманное. Найду способ забрать дневник и отвезти в храм. Во мне горела острая потребность защитить тайну Алали – историю её трогательной и безнадёжной любви к обычному смертному рыбаку. Щемящую историю, от которой ныла душа. Я переживала её вместе с Алали, дышала и плакала каждым переведённым словом. Молчаливый рыбак с загрубевшей кожей. Пахнущая рыбой старая хижина. Оглушающая невозможность связи богини со смертным мужчиной. Боль, терзания, одиночество. В исповеди Алали десять измерений печали. Богиня поселилась в столице Истензии, потому что её возлюбленный жил на другом берегу, в долине Северных озёр. Она видела его хижину из окна, следила за ним на берегу. Надеюсь, он заслуживает ту страсть, которая опалила бессмертную душу богини. В Истензии я наняла лодку, чтобы любоваться местом, о котором читала в дневнике. Каждый день, расшифровывая очередной символ, я надеюсь, что Алали нашла способ быть вместе с любимым мужчиной. Её горящую, живую душу невозможно не полюбить. Её страстью невозможно не восхищаться. Я желаю ей счастья и хочу помочь.

Не знаю как, но постараюсь. Для дневника есть только одно надёжное место – храм Алали, где его защитят жрецы. Попасть туда непросто, но... я сделаю всё возможное.

Король Шиана тряхнул меня за плечи, заставляя очнуться.

– Наталия! Вы слышали, что я сказал?

– Желаю вам удачи на переговорах, – спокойно отозвалась, отцепляя от себя сильные мужские руки. – Если император позволит, то я прочитаю вам страницы, которые успела перевести.

– Мне нужно узнать подлинное содержание дневника, а не то, что ти Шарриан заставит вас пересказать! Неужели в вас нет ни капли профессиональной этики?! Почему вы так преданы Клетусу? Он обещал вам земли? Деньги? Он ваш любовник? Я дам вам намного больше. *Всё, чего вы пожелаете.*

У Дионизия необычные голубые глаза, немного седины в тёмных волосах, прямой нос и красивые губы. Не скрою, я понимаю женщин, которые пытаются завоевать его интерес. Особенно, когда он смотрит на меня с чувственной пеленой во взгляде. Даже не пытается скрыть попытку подкупа от Клетуса, ведь все и так знали, что это случится и что я откажусь. Но Дионизий делает ставку на то, что случится после его ухода. Он предложил мне все возможные богатства и запечатал это предложение чувственным взглядом, полным волшебных обещаний. И теперь уверен, что я не устою и найду способ тайно с ним связаться.

Как и предупреждал Клетус, король Шиана очень уверен в себе и своём эффекте на женщин.

– Вам понадобится соль. – Я показала на его рукав. – Вы потряхнули меня с такой силой, что я облила вас вином. Пятно можно вывести солью.

Дионизий не отвёл глаз от моего лица.

– Всего за несколько слов о подлинном содержании дневника я дам вам драгоценности, деньги, земли... Доверьтесь мне, Наталия! У вас будет всё, чего вы захотите. *Всё.*

Он изучал моё лицо в ожидании эффекта от его щедрости и чувственного, медового голоса. Зря изучал, ничего интересного не увидел. Ни жажды наживы, ни острой влюблённости. Я была слишком занята тем, что просчитывала следующий шаг. На Клетуса полагаться нельзя, это точно. Может, я и перейду на сторону Дионизия, но в обмен потребую не земли и не богатства, а помощь в моей миссии вернуть дневник Алали.

Однако сначала посмотрим, что скажет Клетус и как пойдут переговоры.

Склонившись ко мне, Дионизий медленно улыбнулся, и меня с головы до пят прошило молнией. Хорош, зараза! Это, конечно, чистой воды манипуляция, но до чего же он хорош!

– Дайте знак, и мы встретимся наедине. Я жду! – прошептал.

Что-то шевельнулось во мне, зачаток невольной симпатии. При мысли о том, чтобы встретиться с Дионизием на-

едине и рассказать о содержании дневника, внутри вдруг зародилось тепло. Странное, чуждое, будто навеянное магией. Нахмурившись, я разглядывала Дионизия. Он вроде не маг... неужели на меня так подействовал его флирт? Я никогда не была падкой на привлекательных мужчин, но король Шиана слишком опытен и не в первый раз играет с женщиной, это точно...

Причём нетерпеливо играет, потому что мы снова увиделись на следующий день. Очередного раунда изнурительных переговоров с Клетусом хватило, чтобы Дионизий потерял терпение. Я и сама подверглась детальному допросу Клетуса. Император остался доволен тем, как я повела себя с королём Шиана, и велел готовиться к решающей встрече. Эти слова напугали меня и озадачили. Решающая встреча? Уже?! События развивались слишком стремительно. Я надеялась на долгие переговоры, во время которых переведу дневник, украду его и отнесу в храм. Вместо этого всего за пару дней Клетусу надоели дипломатические расшаркивания, и он приступил к решительным действиям, чтобы заставить Дионизия сдаться.

Однако сдаваться король Шиана не собирался, иначе бы не преследовал меня по столице и не загнал в угол в лавке одежды. Вернее, загнали меня его люди, и, пока моя ни о чём не подозревавшая охрана ждала у дверей, отвели к королю.

– Назовите ваши условия! – потребовал Дионизий. В подсобной комнате лавки он выглядел неуместно. Дело не в

одежде, а в королевской осанке и повелительном взгляде, место которым в залах дворца.

– Я не перескажу вам перевод дневника без разрешения императора ти Шарриана.

– Перескажете!

Дионизий не верил в моё хладнокровие и правильно делал. Кто я, и кто он. Несмотря на решимость, тряслись колени и зуб на зуб не попадал. Пришлось напомнить себе, что у меня есть защита Клетуса и теоретическая дипломатическая неприкосновенность.

– Что бы я вам ни рассказала, вы не узнаете, правда это или нет.

Ноздри Дионизия раздувались, глаза сверкали. Куда делся вчерашний соблазнитель с балкона?

– Вы не посмеете солгать! Я проверю ваш перевод.

– Для этого потребуется выкупить дневник у императора и отправить в Лиодезию другим переводчикам.

Либо мой голос был подозрительно спокойным, либо инстинкты подсказали королю, что мы зашли в тупик, поэтому он выдавил из себя улыбку.

– Называйте меня по имени. Анри.

– Разве ваше имя не Дионизий?

– Друзья называют меня Анри, это моё второе имя. Почему вы хмуритесь? С моим именем что-то не так?

– Я бы предпочла не отвечать, Ваше Величество.

– Теперь вы просто обязаны сказать всё как есть.

– Мне кажется, что Анри вам не подходит. Это такое имя...

– Какое? – потребовал.

– Как стихийная сила. Вихрь, ураган, смерч...

– Вы можете назвать хоть что-нибудь, кроме погодных феноменов?

– Безумие, бешенство...

– А кроме психических отклонений?

– Анри – сильное, но в то же время благородное имя, и неудивительно, что друзья называют вас этим именем, однако... Простите, Ваше Величество, но сейчас вы раздражённый мужчина, загнанный в угол и пытающийся мною манипулировать. Дионизий вам подходит намного больше.

Он следил за мной, прищурившись, а я пыталась вспомнить, вела ли себя когда-нибудь так же безрассудно. Пришла к выводу, что никогда. У меня диплом историка-переводчика древних языков. С отличием. Написанные мной руководства по интерпретации божественной символики пользуются популярностью. Студенты стремятся попасть в мои группы. Я горжусь своей репутацией умного, рассудительного, уравновешенного человека. Учёного.

Я гордилась этой репутацией, пока дневник богини не свёл меня с ума. Я бы заподозрила магию... но ничего в ней не понимаю. Да и маги Клетуса не нашли ничего необычного.

Пока я анализировала своё несуразное поведение, Дионизий о чём-то размышлял. К моему изумлению, гневным он

не выглядел, обиженным тоже.

– Если я не выполню условия Клетуса, он расскажет о содержании дневника всему Шиану. Неужели вам, женщине, не будет противно участвовать в обнародовании личного дневника богини?

До чего же он наглый! Я против того, чтобы Клетус обнародовал содержание дневника, но и сам Дионизий не лучше императора. Он выставил вещи богини на всеобщее обозрение. Наверняка обижен на Алали и хочет ей отомстить. Они с Клетусом стоят друг друга.

– Вы правы, Ваше Величество, мне будет неприятно, если содержание дневника обнародуют, – ответила, еле сдерживая эмоции. – Так же неприятно, как и сейчас, когда вы выставили личные вещи Алали на всеобщее обозрение.

Король выглядел задумчивым, но отнюдь не виноватым.

– Позвольте предложить вам сделку. Я закрою павильон, если вы перескажете мне содержание страниц, которые перевели. Подлинное содержание, а не то, что придумал Клетус.

– Интересно...

– Что вам интересно?

– Почему вы считаете меня настолько наивной? Вас не волнует репутация Алали и её личные тайны, вы заботитесь только о себе. Не сомневаюсь, что, если в дневнике есть что-то компрометирующее саму богиню, вы это используете.

Дионизий подобрался, будто готовился к прыжку. От его задумчивости не осталось и следа.

– Позвольте поинтересоваться, чем я заслужил такое низкое мнение?

Я аж оторопела от его наглости. Пока я хлопала губами, он придвинулся ко мне и вкрадчиво продолжил.

– Да и вообще, что заставляет вас думать, что содержащаяся в дневнике информация может мне навредить?

Слова вылетели наружу, я не успела их остановить.

– Вы забываете, что я уже перевела несколько страниц.

Дионизий не шелохнулся, но заметно побледнел.

Я чувствовала себя отвратительно. Мне неприятны манипуляции, да и лгать я не люблю. Так хочется забрать слова обратно, но ведь и Дионизий тоже пытается меня обмануть. Все они беспокоятся только о себе. Ненавижу эту ситуацию! Жаль, что не успела перевести дневник до конца, но теперь уже не до этого. Главное – выжить, украсть дневник и отвезти в храм Алали. Любым путём.

Король следил за мной оценивающим взглядом.

– Скажите, как бы вы поступили на моём месте? – спросил задумчиво.

– Сделала бы то же самое, что и вы.

– Попытались подкупить переводчицу?

– Нет, продолжила переговоры с императором. Полагаю, что именно для этого вы и достали лилию. – Показала на его оттопыренный левый карман. Цветка видно не было, но запах лилий не спутать ни с чем. Слишком сладкий и приторный, он вызвал у меня головную боль. – Лилия – это цветок

Алали. Не знаю, где вам удалось её найти, ведь цветы Алали больше не растут в Шиане. Наверняка вы собираетесь использовать лилию на переговорах... Например, скажете императору, что богиня вернулась и подарила вам благословение?

Дионизий слушал мои рассуждения с интересом.

– А почему вы уверены, что эта лилия не является благословением? Иначе она не смогла бы вырасти в Шиане, не так ли? – спросил с полуулыбкой.

– Если бы вы заручились благословением Алали, не стали бы тратить время на подкуп переводчицы.

Странно, но в его взгляде не было ни капли разочарования. И тревоги тоже не было. А ведь его положение весьма незавидное. За пару дней ситуация вышла из-под контроля, Клетус уже начал переговоры с его противниками. Если Дионизий откажется отдать долину Северных озёр, Клетус обнародует содержание дневника. Не настоящее, конечно, а то, которое придумает сам, – обличающее Дионизия во всевозможных грехах. Я не смогу остановить Клетуса. Если постараюсь разоблачить его ложь, от меня быстро избавятся, а другие переводчики не рискнут вмешаться. В королевстве начнётся смута, враги Дионизия захватят власть, а Клетус поддержит того, кто пообещает ему долину Северных озёр. Я приехала только ради дневника, и мне безразличны проблемы голубоглазого короля, но... К сожалению, я застряла в его проблемах. По уши. Несмотря на браваду и громкие

слова, мне дико страшно. Клетус опасен, как гадюка, а одной мне не справиться, это точно.

– Вы правы, – внезапно сказал Дионизий. – Если бы у меня было благословение Алали, мне бы не понадобилось вас подкупать. Осуждаете меня? На здоровье! Вам меня не понять, вы романтик.

– Я не романтик, а переводчица.

– О нет, вы романтик, витающий в облаках. – Он отвернулся. Я проследила взглядом линию его подбородка, бледные от напряжения губы. Его голос прозвучал, как скрежет камня по камню. – Увы, я не могу позволить себе... витать. Я слишком крепко привязан к земле. Мне противно выставлять напоказ личные вещи Алали, но я вынужден это делать. Она создала Шиан, поэтому принадлежит народу так же, как и я. У нас нет и не может быть ничего личного. То, что Алали бросила свой народ, – это преступление. Однажды взяв ответственность, не скидывают её с себя, как ненужную шаль. Алали сбежала, пропала. Вы правы, меня очень волнует содержание дневника, но дело не в моей репутации, а в проблемах намного более важных и серьёзных. *Алали бросила землю, которая живёт её силой.* Шиан может погибнуть без творца! Если в дневнике содержится информация о том, куда Алали уехала и почему, я должен об этом знать. Она не должна наказывать народ за мои ошибки. Я приму любую кару, только пусть Алали вернётся. Люди живут в страхе, боятся жить и даже умирать. Алали пообещала им бессмертие

душ в следующем мире, Реале, а потом исчезла. Я делаю всё возможное, чтобы успокоить народ, но в некоторых вопросах я бессилён. Я не могу пообещать, что после смерти души попадут в Реаль. Если богиня покинула Шиан, полный живых людей с их нуждами, страхами и страданиями, то кто знает, что она сделала с миром душ? Конечно же, меня волнуют и моя репутация, и моё будущее, но это второстепенно.

Звук его голоса затих, снова стали слышны шумы улицы и говор покупателей лавки, а я всё ещё не могла сделать вдох. Слова Дионизия шокировали меня, вытолкнули из романтического тумана. Я и не подозревала, как плохи дела в Шиане, и впервые задумалась, правильно ли поступаю, защищая тайны богини. От Клетуса – да, но от Дионизия? Он прав: Алали создала Шиан и должна о нём заботиться. Если Дионизий ей не подходит, пусть найдёт другого короля. Страдания Алали ослепили меня, заставляя видеть только несчастную влюблённую женщину, а не творца, ответственного за жизнь Шиана.

– Вашим людям станет легче, если они увидят старые туфли Алали, оставленные в Истензии?

Я тут же пожалела о своих словах. Боль, отразившаяся на лице короля, не была наигранной.

– Моим людям нужно хоть что-нибудь, хотя бы знание, что Алали жива, чтобы поверить, что они по-прежнему под её покровительством. Даже если она далеко. Даже если она ненавидит их короля. – Его голос звенел.

– Вы уверены, что она вас ненавидит?

– В этом убеждают народ мои противники, пытающиеся заполнить трон Шиана, – усмехнулся.

– А вы? В чём вы убеждаете ваш народ?

– В том, что богиня о них не забыла. В том, что Шиан горит в её сердце, как и написано на первой странице дневника. Наверняка до вас дошли слухи, что перед коронацией я вёл себя непростительно грубо и у Алали есть все основания обижаться. Но она не должна наказывать народ за мои проступки.

Поднявшись, он бросил на мои колени небольшую карточку.

– Сентий – глава магического ведомства Шиана. Вот его адрес. В неотложной ситуации отправляйтесь к нему, он поможет. Вы очень смелая женщина. Я бы даже сказал, отчаянная. Какими бы ни были ваши мотивы, надеюсь, вы понимаете, что впутались в серьёзную ситуацию. События развиваются стремительно, и вам грозит немалая опасность со всех сторон, в том числе и с моей. Однако на Сентия можно положиться. Он поможет вам выбраться из Шиана.

Ещё час назад я ничуть не сомневалась в своей правоте, а теперь в шоке слушала каждое слово короля и смотрела на происходящее совсем с другой стороны. Ни Клетус, ни его приближённые не задумались о судьбе Шиана и о том, что дневник поможет найти Алали. Речь шла только о личных интересах и угрозе власти Дионизия.

А теперь король Шиана не казался таким уж бессовестным. Возможно, в Дионизии Достойном есть что-то соответствующее его прозвищу. Доверять нельзя никому, это аксиома. Вполне возможно, что его слова – очередная игра, но в них есть правда, которую я проглядела. Алали творец, она несёт ответственность за Шиан и не должна исчезать, какой бы ни была причина. Если Дионизий поклянется не разглашать тайны Алали и отвезти дневник в храм, то, возможно, я и смогу помочь ему с поисками богини. Меня пугают кровожадность и беспринципность Клетуса, последствия его действий могут оказаться слишком страшными. И его не волнует будущее жителей Шиана. А с Дионизием будет легче договориться. Наверное.

Поморщившись, я посмотрела на карточку. Король Шиана позаботился о безопасности переводчицы. Даже не знаю, что об этом думать.

Заметив мои терзания, Дионизий усмехнулся.

– Всё было бы намного проще, если бы мне удалось вас подкупить. Не передумали? Я дам вам всё что угодно в обмен на подлинный перевод дневника.

– Даже долину Северных озёр? – вырвалось у меня вместе с нервным смешком.

Я, конечно же, пошутила. А что? Он несколько раз повторил “всё что угодно”, нечего бросаться громкими обещаниями. Однако я не успела рассмеяться, как Дионизий выругался неподобающими словами, вылетел из комнаты и хлопнул

дверью с такой силой, что задрожали стены.

Не знаю, что он собирался делать с лилией, но, судя по отличному настроению Клетуса, на переговорах он её не использовал. Мы встретились за обедом, официальным и невкусным. На протяжении часа скрипичный квартет безуспешно пытался распилить ледяную атмосферу дипломатических отношений. Даже когда объявили танцы, и несколько пар с напускным весельем сдались музыке, давящая атмосфера не рассеялась. Клетус и Дионизий сидели рядом, как два истукана, один торжествующий, второй ледяной. А я держалась в стороне и готовилась к решающему шагу. Утренняя встреча с Клетусом доказала, что на него рассчитывать нельзя. Я ему нужна, но это временно, пока присутствие переводчицы придаёт подлинность переводу, который он цитирует. Он уже договаривался с оппозицией, скоро начнётся война, и тогда от меня сразу избавятся. А если я помогу Дионизию, то есть шанс выжить и отвезти дневник в храм. Возможно, там мне предоставят убежище, и я смогу закончить перевод.

Оставалось надеяться, что я смогу договориться с мятежным королём.

Вздыхнув, я подошла к главному столу. Да простит меня Алали за очередную ложь! Даже если эта ложь не поможет королю Шиана, то, по крайней мере, замедлит переговоры, давая мне время придумать выход.

– Ваше Величество, примите мои поздравления! – Улыбнулась Дионизию так радостно, как будто у него только что родилась тройня, причём все трое – здоровые мальчики, наследники престола.

Не отвечая на поздравления, он сжал подлокотники кресла и уставился на меня немигающим взглядом. Недобрым и полным самых худших ожиданий.

Клетус нахмурился, недовольный неожиданным поворотом событий.

– Почему не предупредила? С чем ты его поздравляешь? – прошипел, наклонившись ко мне.

– Простите! Я думала, все уже знают, что король Шиана получил божественное благословение Алали. Улицы гудят этой новостью. Свидетели видели, как Его Величество вышел из храма с благословенной лилией. Народ готовится к празднествам.

Про празднества говорить рано, но пара улиц точно гудит после того, как я сообщила народу прекрасную “новость” о благословении богини. Дальше зайти не удалось, меня нагнала охрана. К счастью, нашлись десятки желающих распространить слух по столице. Люди Шиана и вправду отчаянно нуждаются в новостях о богине. стыдно и неприятно лгать, но ситуация слишком критическая, чтобы тратить время на самобичевание.

Дионизий яростно сверкал глазами, порываясь вскочить и причинить мне немалый физический ущерб. Как он сдер-

жался, не знаю.

– Прекратите! – приказал одними губами.

Но увы, повернуть события вспять невозможно.

– Вы разговаривали с богиней? – хмуро спросил его Клетус.

Казалось, я слышу сердцебиение Дионизия. Раз-два-три, ложь-ложь-ложь. Раз-два-три, правда-правда-правда.

Нет, всё-таки ложь.

– Я собирался объявить об этом завтра, но, к сожалению, слухи иногда опережают официальные новости, – прокрипел он.

Интересно... Если не собирался лгать, тогда для чего ему лилия и где он её достал?

– И что... – Откашлявшись, Клетус со свистом втянул воздух. – Что именно вам сказала богиня?

– Очень многое, – ответил Дионизий, испепеляя меня взглядом. – Не желаете ли потанцевать, Наталия?

Интересно, как он со мной разделается? Задушит? Рас-топчет? Отхлещет букетом лилий?

– Вы отдаёте себе отчёт в своих действиях?! – Затащив в самое сердце танцующей толпы, он вцепился в шнуровку платья с такой силой, будто собирался вздёрнуть меня на крюк. – Вы втянули меня в преступную ложь! Мои отношения с Алали и так очень сложные, а теперь... После вашей выходки она проклянёт и меня, и Шиан заодно!

– Во-первых, я ни во что вас не втягивала, *Анри*. – Тща-

тельно выговорила его имя, намекая на предложенные дружеские отношения. – У вас была возможность опровергнуть слухи, но вы этого не сделали. Более того, идея не моя, а ваша. Вы купили лилию и собирались...

– Не купил, а вырастил! Я интересуюсь экзотическими растениями. В последние годы в Шиане не видели ни одной лилии, но в определённых условиях можно вырастить... Зачем я трачу на вас время, право слово! Неужели вы действительно распустили слухи по всей столице?

– Слухи расходятся сами по себе, но я помогла. Думаю, вам не помешает поддержка народа. Если ваши намерения благородны, то Алали простит эту ложь. А если всё закончится плохо и вы попадёте в ад, то встретитесь там со мной. Приятная мысль, правда?

Анри раздражённо выдохнул, но всё-таки ослабил хватку на моей спине.

– Смотрите на меня, Наталия, и слушайте внимательно! – Приподнял мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. – Не вмешивайтесь в мои дела! Даже если вы притворитесь, что играете на моей стороне, всё равно не получите долину Северных озёр. Я скорее попаду в ад, чем пушу грубую шантажистку в самую прекрасную долину Шиана.

Я успела забыть о неудачной шутке, но от слов Анри стало обидно. Меня не должно волновать его мнение и не волнует. Совсем. Нисколько. Только почему-то никак не сглотнуть тупую боль в горле.

Так мы и танцевали. Как два столба, кружащихся на месте. Застывшие позы, неприязненные взгляды. А танец всё тянулся, намекал на упущенные возможности. Вокруг нас мужчины бесстыдно лапали женские талии и бёдра, женщины в ответ приникали к мускулистым телам партнёров. А каждое наше случайное касание вызывало недовольные гримасы у обоих.

– Зачем вам долина Северных озёр? – вдруг спросил Анри.

– Устрою там приют для грубых шантажисток.

Он улыбнулся. Морщинки вокруг глаз намекнули на доброту, на чувство юмора, но быстро превратились в холодный прищур.

Поклонившись, он отвёл меня к Клетусу.

А я воспользовалась тем, что на меня никто не обращал внимания, и поспешила в единственное место, способное подарить покой моей душе – туда, где находился дневник. В павильон.

Клетус согласился на показ дневника народу Шиана, так как хотел, чтобы в столице активно гадали о содержании записей богини. Однако защита дневника требовала немалых усилий. В павильоне установили дополнительную магическую защиту, повсюду сновали люди Клетуса и Дионизия. Переводить приходилось прямо в павильоне в перерывы и в конце дня. Заодно я осматривала здание и знакомилась с

охраной, так как надеялась найти способ похитить дневник. Набрав код магической защиты, охранник достал дневник. Я разложила инструменты на столике у окна, провела ладонью по кожаному переплёту и забыла о тревогах и печалях. Внутри меня просыпались эмоции, нарастали волной, как случалось всякий раз, когда я бралась за перевод. Как будто тоска и любовь Алали стали моими, как будто пропитавшая дневник божественная магия дала мне доступ к чувствам богини. Дневник проверили опытные маги и не нашли никакой магии. Однако способны ли они почувствовать всю магию Алали? Вспомнилось, как я приехала в Истензию, впервые села за перевод и... пропала. Хватило одной страницы. Символы шокировали меня, как меткий удар в горло.

Нож и скрученная вокруг него спираль

Движение

Сердце

Я

Твёрдость

Нож

Камень

Море

Берег

Смерть

Воздух

Гортань

Далее шли пять символов, связанных вместе, над которыми

ми я трудилась почти два часа. Они означали *исцеление*.

Дальше шла жажда

Вода

Слово

Ненависть. Нет, скорее злоба.

Огонь

Сердце

Я

Снова огонь

Далее десять символов, соединённых по кругу и сходящихся в центре. *Мужчина*.

Вам это кажется бессмыслицей? Теперь вы понимаете, почему переводчиков с древнеарийского почти не осталось? Попробуй такое перевести! Всё дело в линиях, углах наклона, соединениях. Это мучительный труд, однако, когда уловишь смысл написанного, тебя охватывает неопиcуемый восторг.

Алали написала эти строки, страдая от невозможности союза с простым смертным рыбаком. Она пряталась на берегу озера и наблюдала за ним. Другие творцы обвинили Алали в беспечности и глупости, зло посмеялись над ней. Но, как это часто бывает, страдания только усиливают любовь.

Вот он, мой перевод.

Вырежу тебя

Сердцем,

*Из камня выточу.
Вынесу на берег
Бездыханного,
Вылечу.*

*Вытью слова
Злые,
Сердцем выгорю.
Снова и снова
Тебя
Выберу.*

*По миру пойду
Немой,
Босой.
Сотни лет отдам
За день
С тобой.*

Вот так преображаются символы. Линии, завитки, углы наклона – всё это складывается в щемящую красоту образа, в вихрь душевного порыва. Это не обычные стихи. Не слушайте их как музыку, не ищите строгих рифм. Каждый символ языка Алали – это картина. Чувство. Вспышка боли. Без правил, без ограничений. В символах Алали видна больная душа.

Однажды в детстве я увидела такой перевод – и пропала. Другого пути для меня не было, как только учить древний язык богов.

В нём геометрия слова.

Геометрия человеческих чувств.

В дневнике Алали – геометрия любви.

На следующий день после длительных переговоров монархи вышли из кабинета злые и усталые. Клетус немедленно вызвал меня к себе.

Листая мой фальшивый перевод, он задумчиво хмурился.

– Даже если Алали подарила благословение Дионизию, она не рассказала ему о содержании дневника, это точно. Но я почти уверен, что он соврал о благословении, а лилия ничего не доказывает. Дионизий упёрся, что хочет прочесть перевод, дескать моего пересказа ему мало, но мы этого ожидали. Он настаивает, чтобы ты принесла перевод и ответила на его вопросы. Отнесёшь ему текст, только добавим в него кое-что...

Хмурясь, он отмечал места, где в текст перевода следовало добавить негодующие замечания в адрес Дионизия. Фальшивые замечания в мой фальшивый перевод.

– Вы не бойтесь, что Алали рассердится на вас за искажение правды? – не сдержалась я. Хотя, конечно, кто бы гово-

рил. Интересно узнать, на кого богиня рассердится сильнее, на меня или на Клетуса?

Император не оторвал взгляда от рукописи, только махнул рукой.

– Алали пряталась в Истензии, потому что Дионизий её оскорбил. Я не верю в благословение. Если богиня на кого и рассердится, то на Дионизия.

К моему удивлению, мне на помощь пришёл агент военного ведомства.

– Говорят, в храме богини загорелся священный огонь, – сказал он задумчиво. – Я послал человека в центр города, и он подтвердил, что народ обсуждает и другие чудеса.

За последние сутки по столице разошлось множество слухов. Я, может, и поверила бы в священный огонь, облака в форме лилий и лицо Алали в морской пене, если бы не была автором одного из подобных слухов. Однако на Клетуса это произвело впечатление. Он поморщился и неуверенно поскрёб бумагу ногтем большого пальца. Похоже, ему – беспринципному и лживому – вдруг стало боязно подделывать слова богини в письменном виде, учитывая, что она может быть где-то поблизости. Знал бы он, что держит в руках подделку! Причём качественную подделку, трактат получился отменный.

Агент посмотрел на меня тяжёлым взглядом, словно придавил к стулу.

– Дионизий может потребовать, чтобы ты объяснила каж-

дый символ. Если мы добавим текст к переводу, ты сможешь сопоставить его с какими-нибудь символами?

– Это будет очень трудно, – уверенно солгала я. На самом деле, я могу придумать объяснение любому тексту, однако не хочу передавать Дионизию лживые угрозы и проклятия от имени богини.

Агент повернулся к Клетусу, и я выдохнула с облегчением. Пусть давит взглядом на императора, а не на меня.

– Дионизий тянет время и ищет способ нас обмануть. Договариваться надо не с ним, а с... – Агент покосился на меня и не стал пояснять. Но Клетус его понял, кивнул. Очевидно, что переговоры с оппозицией в самом разгаре. – Если мы отдадим *им* дневник в обмен на долину, то нас обвинить не в чем. Пусть они подделают перевод, это будет на их совести. А полагаться на Дионизия нет смысла, его время ушло, – закончил агент.

Какое-то время Клетус задумчиво хмурился, потом хлопнул себя по колену.

– Знаешь что, Наталия? Отдай-ка эти страницы как есть. Дионизий ожидает, что мы сунем ему подделку, так пусть удивится, что здесь нет ничего крамольного. Это собьёт его с толку. И помаши линейечками перед его носом, объясни пару символов, чтобы он понял, что это не подделка. А когда спросит про то, что дальше, подтвердишь, что на следующих страницах Алали проклинает его и обвиняет во всех грехах. Но больше ничего не говори и не показывай. Скажешь, что

завтра я всё ему объясню. – Клетус повернулся к агенту и повёл плечом. – А если завтра Дионизий не согласится, то... пойдём другим путём.

Агент медленно кивнул, и оба посмотрели на меня.

– Не позволяй Дионизию ничего лишнего, пока не договоримся, – небрежно бросил Клетус. – Он с тебя глаз не сводит. Если станет соблазнять, пообещай, что отдашься, когда подпишет договор.

Скрипя зубами, я понесла мой трактат королю Шиана в сопровождении десятки охранников. Ох, Алали! Умоляю, вмещайся и забери дневник, чтобы я могла вернуться домой! Ну, или если захочешь, можешь подарить мне долину Северных озёр. Прочитай мой трактат, в нём есть интересные идеи по её обустройству.

– Здесь первые десять страниц дневника, – объяснила я, не дрогнув под суровым взглядом Анри.

Пробежав взглядом первую страницу, он нахмурился.

– Можете пока идти, но если у меня появятся вопросы... – многозначительно замолчал.

– Уверена, что вы сможете меня найти.

Я всего лишь женщина, и мне понравилось, как позапрошлым вечером он перемахнул через перила балкона. Если он сделает это ещё раз, то кто знает, может, мы подружимся.

Как будто услышав мои пожелания, через несколько часов Анри повторил сей впечатляющий трюк. Не знаю, что он де-

лал всё это время, ведь страниц всего десять. Может, с кем-то советовался. Может, подписывал дарственную на моё имя и теперь пришёл, чтобы подарить мне долину Северных озёр.

Предусмотрительно отодвинув бокал, я приветствовала короля самой невинной улыбкой в моём арсенале.

– У вас появились вопросы по переводу?

– Нет никаких вопросов, но я пришёл выразить несогласие. Восемьсот человек – это слишком много для долины Северных озёр. Даже если заселить и побережье, и низину, всё равно больше пяти сотен не поместится. Я не допущу столпотворения на моей земле.

– Попробуйте обратиться к Алали и изменить её мнение насчёт заселения.

Бросив взгляд на стоящую у дверей охрану, Анри обнял меня за талию и ткнулся носом в висок.

Я бы вlepила ему пощёчину, но его последующие слова заставили забыть о неподобающих интимностях.

– Этот трактат написали вы, а не богиня. Это не перевод, а научная работа. Может, мы с Алали и не близки, но я хорошо знаком с её стилем и взглядами на жизнь в Шиане. Неужели вы не догадываетесь, что я читал переводы других её текстов? Вы подсунули ти Шарриану эту писанину, а теперь пытаетесь продать её мне. На что вы рассчитываете?

Всё это было сказано тихо, но в шёпоте ощущалась холодная ярость. Руки Анри замерли на моей талии, его дыхание теребило кудряшки на виске. Со стороны можно решить, что

он пытается меня соблазнить. А может, и пытается? Всё что угодно для достижения цели.

Он неглуп, что радуется и огорчается одновременно. Что ж, пришло время сделать выбор. Если я останусь на стороне Клетуса, то меня либо продадут оппозиции вместе с дневником, либо... будет ещё хуже. А если я перейду на сторону Анри, придётся доверить ему тайну Алали.

Охранник шагнул ближе к нам. Он не расслышал сказанное королём Шиана, и ему это не нравилось. Клетус хоть и доверял мне, но... не очень.

Удерживая меня, Анри сунул руку в карман. Раздался хруст. Охранник постоял рядом ещё несколько секунд, потом вернулся в комнату к остальным.

– Не знаю, как много вы знаете о Шиане, но здесь очень развита магия. Намного лучше, чем в Истензии. Сентию удалось снять блокатор магии, наложенный магами Клетуса. Одна из наших недавних разработок – полог отвлечения. Благодаря этому, ваша охрана утратила бдительность. Увы, рядом с магами Клетуса полог не раскроешь, они сразу почуют неладное, но у нас есть несколько минут, чтобы поговорить.

– Что вы предлагаете? – Я попыталась отстраниться, но Анри удержал меня на месте.

– Стойте рядом, а то полог подействует и на вас. Я хочу увидеть перевод, который соответствует названию “Однажды. Не ты. Не я”.

– С чего вы решили, что название не подходит? *Однажды*

кто-то обустроит долину. Кто-то, но не богиня и не мы. – Мои губы непроизвольно изогнулись в усмешке, однако Анри не улыбнулся.

– Предоставьте мне подлинный перевод, и тогда никто не узнает о вашем обмане, – сказал с нотой угрозы. – Если бы вы подделали перевод по приказу Клетуса, то написали бы обо мне всякие гадости, а значит, у вас свои мотивы. Интересно, какие.

– Могу ли я поинтересоваться, с какой стати вы меня обнимаете? Можно стоять рядом, не касаясь друг друга.

– Неужели? А мне доложили, что Клетус поручил вам меня соблазнить и вы согласились. Как только мы закончим, от вас потребуют отчёт.

– Я не собиралась вас соблазнять.

– Не лгите! – Анри поморщился. Он всё ещё обнимал меня за талию, но в этом не было ничего интимного, как будто я прислонилась к холодной стене. – Раз уж вам поручили меня соблазнить, это даёт нам возможность некоторого уединения. У меня есть для вас предложение. Думаю, оно вам понравится. В настоящий момент в долине Северных озёр живут всего три десятка людей, и условия их жизни достаточно тяжёлые, особенно зимой. Не скрою, ваш трактат произвёл на меня впечатление. Я подарю вам гражданство Шиана и участок земли в долине и поставлю вас во главе обустройства. Если судить не по вашему поведению, а по трактату, то вы умны, справедливы и внимательны к человеческим нуж-

дам. Мне нужны такие люди, как вы.

– Вы шутите?! – Я даже ойкнула от удивления. Неудачная шутка привела к невероятному повороту событий.

– Нет, не шучу. Но в обмен вы прочитаете мне подлинный перевод дневника. Только мне. Я должен понять, что в нём содержится и почему вы попрали принципы профессиональной этики и подделали перевод. Я не лгал вам вчера, когда сказал, что забочусь не о себе, а о своих людях. Если в дневнике есть информация, которая поможет найти Алали, я должен об этом знать.

Анри умеет убеждать и подкупать, это точно. Сказывается королевский опыт. И польстил, и оказал доверие, и подарил землю в самой красивой долине Шиана.

– Позвольте спросить, какого размера будет мой личный участок? – спросила чисто из любопытства.

– А какой бы вам хотелось?

– Размером со всю долину? – приподняла бровь.

Рассмеявшись, Анри на секунду прижался ко мне, но его руки тут же окаменели. Немного отстранившись, предложил.

– Как насчёт двух гектаров?

– Пять.

– Долина Северных озёр – это маленький кусочек земли, зажатый между горными хребтами. Два гектара – это очень много.

– А пять – ещё больше.

Снова засмеявшись, Анри выдохнул мне в волосы. Теперь он казался расслабленным и довольным собой. За несколько коротких дней в Шиане я узнала очень многое. Например, то, что, как только договоришься о размерах взятки, всем становится хорошо и весело.

– Четыре гектара, – сказал Анри, ставя точку в переговорах.

– Вы позволите мне самой выбрать место?

– Позволю. При условии, что вы не побеспокоите никого из там живущих. Отвечать будете напрямую мне. Составите план обустройства, обозначите временные рамки и подсчитаете затраты. Если будете несправедливы, уволю без разговоров.

– Без разговоров не получится. Вам придётся хоть что-нибудь сказать, иначе я так и не узнаю, что вы меня уволили. Ни о чём не подозревая, буду каждое утро приходить на работу.

– Я не шучу. – Анри подавил улыбку. – Между прочим, вам следует бояться гнева богини, ведь вы нахально подделали перевод её дневника.

– Алали наверняка знает, что я защищаю её интересы.

– Это не помешало вам выторговать у меня три гектара земли.

– Четыре, и я всё ещё думаю о пятом. Это был мой любимый гектар.

Я снова поймала великого короля Шиана на том, что он

пытается спрятать улыбку. Значит, где-то внутри теплится чувство юмора, хотя он его и подавляет.

Аккуратно высвободившись из его рук, я отодвинулась.

– Вы сделали мне очень щедрое и интересное предложение, но, увы, я не могу его принять. Мне не нужна ваша земля, я слишком привязана к Лиодезии, да и работу свою обожаю. Я пошутила, когда потребовала у вас долину Северных озёр. Не самая удачная шутка, знаю, но вы обидели меня, поэтому я не призналась, что пошутила. Я не ищу выгоды. Мне не нужны ни деньги, ни земли. Однако есть вариант, что я расскажу вам о содержании дневника безвозмездно.

– Вы *пошутили*? Вы *в шутку* потребовали самую красивую часть моего королевства? У вас есть хотя бы зачатки инстинкта самосохранения? Вы... Вы... невозможная женщина!

– Это спорное утверждение, но вернёмся к делу. Я расскажу вам о содержании дневника при соблюдении двух условий.

Анри страдальчески закатил глаза, однако взгляд его остался острым. И недобрый.

– Чего вы хотите? Мою голову?

– Обещайте, что не станете разглашать тайны богини.

Анри ожидал чего-то корыстного и трудновыполнимого, поэтому смотрел на меня с недоверием. Потом, поразмыслив, ответил.

– Я поделюсь с народом доказательствами того, что Алали

не бросила Шиан. Об остальном узнают только доверенные советники и лишь в случае необходимости. Например, если в дневнике указано место, где искать Алали.

– В дневнике описана очень личная история, и я боюсь, что вы используете её, чтобы отомстить Алали за то, что она не благословила вас и бросила народ.

– У нас сложилось отличное мнение друг о друге, не так ли? Вы считаете меня злопамятным подлецом, а я вас... – Поперхнувшись, он замолчал.

– Продолжайте, раз начали.

– Нет, простите. Мне кажется, теперь я понимаю ваши мотивы. Вы подделали перевод, чтобы никто не узнал личные тайны Алали и не использовал их в корыстных целях? – В голосе Анри всё ещё звучало недоверие.

– Да.

Какое-то время он молчал, потом хмыкнул.

– Это подтверждает то, что я и так уже понял – у вас отсутствует инстинкт самосохранения. Вы хоть понимаете, на какой риск идёте ради... чего? Ради женской солидарности? Хотя нет, не отвечайте. Лучше скажите, каково ваше второе условие?

– Вы вернёте дневник в храм Алали, чтобы никто другой до него не добрался. Вернее, мы вместе отвезём его в храм, так я буду уверена, что вы сдержали слово.

– Почему бы Алали самой не забрать дневник? – Сардоническая ухмылка Анри казалась болезненным оскалом.

– Раз богиня не забрала его до сих пор, значит, не может этого делать.

– Или не хочет, – парировал он. – Все эти слухи о чудесах в столице – ложь. Алали нет в Шиане, и вы об этом знаете.

– Вы слышали мои условия, и ваше дело, согласиться или нет. В обмен я прочитаю вам перевод. Если вы предоставите мне защиту и время, я переведу дневник до конца. Если в нём имеется информация о том, где скрывается Алали, я сразу вам скажу. После этого мы отвезём дневник в храм. Вы согласны?

Он усмехнулся и покачал головой, не веря в мою наивность.

– Вот просто возьмём, переведём дневник и отвезём его в храм? А что в это время будет делать император ти Шарриан?

– Этот вопрос решите вы и ваши маги. Наверняка вы и так ищете способы похитить дневник.

Он не ответил, только поджал губы.

– Вы клянётесь, что выполните мои условия? – спросила я, сиюсь скрыть напряжение, сковавшее моё тело.

– Я приду к вам ночью, – сказал он, не отвечая на вопрос.

– Ночью?!

– Если у кого-нибудь возникнут вопросы, скажете, что собираетесь меня соблазнять, как вам и велено. – Губы Анри скривились в подобии усмешки.

– Я не собираюсь...

– К ночи Сентий сможет обеспечить надёжную и длительную защиту, чтобы мы смогли обсудить содержание дневника, – невозмутимо продолжил он и собирался уйти, как вдруг остановился. – Скажите, мне есть чего опасаться, если дневник получит широкую огласку?

– Да.

Быстрый и честный ответ. Любовь богини к простому смертному – дело сложное. Тем, кто берёт на себя ответственность за целый мир, не прощают слабость. Богиня, забросившая свою землю из-за влюблённости, вызовет сочувствие далеко не у всех.

Анри дёрнулся, как от резкой боли, и ушёл, не прося пояснений.

Клетус не дождался моего прихода, сам ворвался в мои покои.

– Мне сказали, что Дионизий пришёл, а потом что?! Что здесь происходило? Почему никто об этом не знает? Дионизий согласился на наши условия?

Наши условия.

– Мы обсудили перевод первых страниц, а потом он пытался выведать у меня остальное содержание. Я сказала всё как вы велели, и он разозлился и ушёл. – Хотя и волновалась, я говорила спокойно, наверное, от усталости.

– Вы обнимались! Ты согласилась стать его любовницей?

– Он не предлагал.

– Почему? – Глядя на мои волосы, Клетус насунился. – Ничего, завтра я его дожду. Повторю, что на следующих страницах Алали проклинает его и пишет, что долина должна попасть в надёжные руки. – Император в предвкушении потёр ладони тех самых надёжных рук, которые имел в виду. – Если он не примет наши условия, то всё, конец переговоров. И Дионизию тоже конец.

Ложь должна быть аккуратной, умной, стратегической. С помощью такой лжи некоторые правят миром. Ложь Клетуса ти Шарриана не такая. Она беспечная и наглая. Как такой человек стал императором? Иногда слепая наглость пробивает стены, неподвластные другому оружию.

Клетус придвинулся ближе и погрозил мне указательным пальцем.

– Не сомневайся, Наталия, мы выиграем! На нашей стороне оппозиция, и если Дионизий не отдаст нам долину, это сделают другие. Дневник – это пешка в игре за трон Шиана.

Нет! Дневник – это личная история богини, её боль и печаль. Так уж сложилось, что чувства Алали ей не принадлежат. Каждый её шаг, каждая пролитая слеза, её самые тайные мечты и эмоции определяют судьбу мира, который она создала. А также судьбы правителей, которые кружат вокруг её тайн, используют их в своих целях, благородных и не очень.

Что бы ни случилось, я останусь на стороне Алали.

Неужели Клетус верит, что я продолжу глупый и грубый обман? Да ещё и соблазню короля по его команде?

Доверчивый.

А зря.

А Дионизий немного смягчился, даже поделился своими проблемами, пытаясь разжалобить коварную переводчицу. Предложил мне гражданство, земли и завидную должность. Знала же я, что написала качественный трактат. Даже король Шиана и тот проникся. Чувствует, что из двух зол я – меньшее, и выбирает меня, а не Клетуса.

Доверчивый.

А зря.

Глава 2. Дионизий Анри Лиссон

Анри пришёл ко мне глубокой ночью. Я не спала, слишком много страхов и сомнений крутилось в бедовой голове. На Клетуса рассчитывать нельзя, но и предавать его страшно. Можно ли доверять Анри? Говорят, он благороден и честен, но я видела и другую его сторону, неприглядную. Сейчас я ему нужна, но если он решит от меня избавиться, я и пискнуть не успею.

На что я надеюсь? Как будто срослась сердцем с дневником, с его странной магией.

Вместе с Анри пришёл Сентий, глава магического вейдства. Потребовалось время, чтобы открыть балконную дверь и снять ловушки, расставленные магами Клетуса. И только когда Сентий сплёл сеть из синих нитей и раскинул её, защитив стены и дверь, мы заговорили, не опасаясь быть услышанными. Я знала, что магия в Шиане развита в разы лучше, чем в других королевствах, однако таких чудес не ожидала. Кто знает, что ещё может сотворить Сентий... Надо быть осторожной.

Да и мятежному королю особо доверять не следует. Союзничество не означает доверие.

– Перед тем, как я прочитаю дневник, вы должны поклясться, что выполните мои условия, – потребовала.

Анри скрипнул зубами. Наверняка надеялся, что я не по-

требую от него клятв. Однако в моей ситуации схватишься за любой шанс получить гарантии.

– Я могу пообещать, что не стану разглашать тайны Алали без строгой на то необходимости и сделаю всё возможное, чтобы вернуть ей дневник. Вас устроит такая клятва? – спросил сухо. Клясться великий король Шиана не любил, это точно.

– А как насчёт моей безопасности?

– Сожалею, но этого пообещать не могу.

Что и требовалось доказать. Как только я исчерпаю полезность, ничего хорошего меня не ждёт. Великий и благородный король оставляет за собой право наказать переводчицу.

Пристально осмотрев меня, как будто взвешивая мою ценность, Анри добавил.

– Более того, предупреждаю заранее: если выяснится, что в дневнике говорится об угрозе Шиану или о катастрофе, которую вы могли, но не захотели предотвратить, вас ждёт наказание.

– На страницах, которые я успела перевести, ничего не говорится об угрозе Шиану.

Анри кивнул, но недоверие в его глазах не исчезло. Он честно предупредил об опасности, но от его честности стало только хуже. Ледяная угроза в голосе пугала до дрожи.

– Однако, если вы дадите мне магическую клятву преданности, тогда, возможно, я смогу предоставить вам защиту, – продолжил, глядя на меня с вызовом. Не иначе как ожидал

неповиновения.

Правильно ожидал.

– Простите, но я уже связана клятвой преданности.

– ти Шарриану?! – воскликнул, резко подавшись вперёд.

– Нет, творцу Лиодезии, как и вы наверняка связаны клятвой преданности Алали. Мы с вами не можем давать магических клятв, только обычные. Однако я уверена, что обычная клятва великого короля Шиана надёжней всей магии в мире. – Почтительно склонила голову, не переставая следить за Анри.

Показалось, что Сентий рассмеялся. Обернувшись, он протянул нам горсть синих искр.

– Возьмите искры и держите на ладони. Это не магическая клятва, а проверка искренности намерения. – Старик улыбнулся и подмигнул мне... хотя нет, этого не могло быть, я ошиблась. Глава магического ведомства Шиана не стал бы подмигивать переводчице.

Анри пересыпал искры с ладони на ладонь, поразмыслил, потом посмотрел на меня.

– Вы поклянётесь предоставить мне честный перевод. Без подделок и недоговорок. Даже если это приведёт к печальным последствиям. Для вас.

Испытав меня яростным взглядом, Анри пересыпал в мою ладонь немного синих искр. Оплетённые сетью, мы взяли за руки. Король Шиана поклялся не использовать тайны Алали в недостойных целях и вернуть ей дневник, а я –

предоставить честный перевод только Анри и его доверенным людям. Судя по тому, что Сентий кивнул, магическая сеть подтвердила нашу искренность.

Маг вышел на балкон и оставил нас наедине. Вернее, втроем: Анри, я и тайна богини. Разобрав на части один из инструментов, я достала из него тонкие листы, испещрённые шифром.

– Вы скопировали дневник богини?! – воскликнул Анри. То ли осуждал меня, то ли восхищался моей наглостью.

– Я скопировала его плохим почерком, чтобы никто не разобрался, что к чему, – пошутила, но, увы, профессиональные шутки понятны далеко не всем и требуют долгих и нудных объяснений.

Символы не скопировать без точных инструментов, однако за годы работы я придумала мой собственный язык, мои символы. Так мы развлекаемся с коллегами – пишем друг другу зашифрованные записки. Вот я и записала первые страницы дневника моим собственным кодом, хотя, честно говоря, эти записи мне не нужны. Даже если очень постараюсь, не смогу забыть ни слова из прочитанного.

– Приступайте! – приказал Его Взволнованное Величество.

Он волновался, но я тревожилась намного сильнее. Мяла в руках листы, почти не чувствуя пальцев. Сейчас я раскрою Анри тайну богини. Как он отреагирует? Как поступит дальше?

Магия дневника превратила меня в одержимую воительницу с чувствительным сердцем, неподвластным контролю разума. Я рвалась защищать богиню всем, что у меня есть. Как повлиять на Анри, чтобы и он тоже проникся сочувствием и желанием помочь Алали? Хотелось тронуть его сердце, чтобы он думал об ней не только как о богине, создавшей Шиан, но и как о женщине с её мечтами и переживаниями. С её правом на счастье.

Меня вдруг заполонили странные чувства – страх и восторг одновременно. Как будто в происходящем было нечто правильное, важное. Наивная, я не знала, что игры с человеческим сердцем убийственны и убивают они прежде всего самого игрока.

Анри заметил моё волнение и нахмурился.

– Скажите, что вас так пугает в дневнике Алали?

Вздохнув, я расправила на коленях листы с переводом.

– Иногда мне кажется, что магия дневника проникла в меня, изменила мысли и желания, притупила разум. С первого дня, когда я взяла дневник в руки, я веду себя... нехарактерным образом.

– Неужели? – Анри насмешливо приподнял брови.

– Маги проверили дневник и не нашли следов магии, однако... – пожала плечами.

Прищурившись, Анри долго рассматривал меня, будто мог разглядеть то, что скрыто от других. Увидел он что-то или нет, не знаю, однако наклонялся всё ближе ко мне. Так

близко, что я могла рассмотреть рисунок его радужки. Провёл ладонью по моему плечу, коснулся выбившегося из причёски локона. Потом, моргнув, отвернулся.

– Читайте! – приказал резко. Отойдя к стене, откашлялся и снова велел: – Читайте же! – Его лицо заострилось от переживаемого волнения, между бровями отпечаталась решимость.

Страх ещё пузырился под кожей, но его перекрыло другими эмоциями.

Вздохнув, я приступила.

– Титульную страницу вы уже видели. На ней заголовок и...

– Переходите к следующей! – Его голос сорвался.

Вырежу тебя сердцем,

Из камня выточу.

Вывнесу на берег

Бездыханного,

Вывлечу.

Вывью слова злые,

Сердцем выгорю.

Снова и снова

Тебя

Выберу.

*По миру пойду
Немой,
Босой.
Сотни лет отдам
За день
С тобой.*

Я прочитала эти строки, не глядя на бумагу. Всё это время Анри не дышал.

– Это что... стихи? – проговорил наконец. Недоверчиво.

– Не совсем. В древнеарисийском языке нет стихов, ведь это язык символов, каждый из которых рассказывает отдельную историю. Однако некоторые символы и их сочетания несут в себе особую поэзию, и я постаралась передать это в переводе. То, как Алали написала эти строки, отличается от последующих страниц. Она разделила символы, и мне кажется, что она думала стихами...

– Читайте дальше!

*Потеряла маяк
В пути.
Не дают мне к тебе
Идти.
Та земля уже
Не моя,
Ненавижу судьбу*

Я.

Сверкая взглядом, Анри наклонился и ткнул пальцем в перевод.

– “*Та земля уже не моя*”. Алали говорит о Шиане?! Что случилось? Она отдала Шиан другому творцу или кто-то забрал её землю? Почему? Её наказали? Кто?! – Он кричал.

– Не знаю. На следующих страницах ничего об этом не говорится. – Не готовая к бешенству Анри, я с трудом сглотнула ледяной страх. Надеюсь, защитный контур выдержит королевские эмоции.

– Читайте дальше!

В этом взгляде любви

Нет.

В этих пальцах тепла

Нет.

В этом сердце мечты

Нет.

Это я. Это мой

След.

Я ломаю и жгу

Зря.

Отбираю мечту

Зря.

Говорят, что больна

Я...

– В дневнике только стихи?! – Морщась, Анри потёр виски указательными пальцами.

– Первые записи сделаны десять лет назад. Тогда Алали писала только стихи, а потом идут обычное повествование и стихи вперемешку.

Какое-то время Анри слепо смотрел в одну точку, потом сжал кулаки до белых костяшек. Я позвала его по имени, и он посмотрел на меня замутнёнными глазами. Казалось невозможным угадать, о чём он думает, поэтому я пояснила.

– В дневнике Алали описывает историю своей любви.

Анри оторопело моргнул и нахмурился, как будто мои слова были произнесены на незнакомом ему языке.

– Какой ещё, к дьяволу, любви? – прошептал хрипло.

– Пока что несчастной.

– Да уж, если судить по стихам, то непохоже на счастливую. Вы нашли объяснение заглавию дневника?

– Да.

Мне не нужно было искать страницу. Я знала стихи Алали наизусть.

Горьки мысли мои,

Как яд.

Наше время уйдёт

В закат.

Твоя смерть сокрушит

Меня.

Однажды.

Не ты.

Не я.

– Богиня пишет о невозможности отношений с её возлюбленным. Слова из заголовка встречаются ещё раз, хотя немного по-другому.

Всё однажды сольётся

В бесконечную вязь.

Это будешь не ты.

Это буду не я.

Лишь однажды сердца

Не посмеют остыть.

Это буду не я.

Это будешь не ты...

– Хватит! – крикнул Анри, сверкая невменяемым взглядом. – Я... даже не знаю, как... – С силой потёр лицо рукой, как будто приводя себя в чувство. – Скажите... мужчина, с которым Алали... которого Алали...

– Что вы хотите про него узнать?

– Он смертный? – спросил шёпотом, как будто произнося

бранное слово.

– Да. Обычный смертный житель Шиана, рыбак. Алали описала его хижину, он беден. Я не знаю его имени. Богиня называет его “мужчина” и “любимый”.

– *Смертный житель Шиана?* – спросил ещё тише.

– Да.

Вцепившись себе в волосы, Анри взвыл в голос. Я не ожидала такой острой и быстрой реакции и в шоке пыталась что-то предпринять, как-то изменить его слишком негативное впечатление.

– Подождите, Анри, не судите строго! Их связывают искренние чувства! В дневнике Алали описывает события нескольких лет. Сначала она следила за мужчиной издалека, тосковала и писала грустные стихи, потому что знала, что у них с любимым нет будущего. Потом они познакомились. Случайно, но очень романтично. Рыбак и богиня, представляете? Алали пишет о том, как они встречаются, прикасаются друг к другу, об их первом поцелуе. Он влюбился в Алали с первого взгляда...

– Влюбился с первого взгляда, – эхом повторил Анри. – Смертный мужчина из Шиана. С ума сойти! Только не говорите, что она с ним сбежала! – вдруг закричал так громко и яростно, что, изумлённая его реакцией, я выпустила страницы из рук, и они упали к его ногам.

– Н-не знаю. Я ещё не всё п-перевела. Алали очень переживала, потому что у богини и смертного не может быть веч-

ного счастья, да и нормальных отношений тоже. Но со временем она набралась решимости и стала искать способ быть вместе. Они влюблены друг в друга, и она надеялась...

Я поёжилась под горящим взглядом Анри.

– Надеялась?! Она больше чем надеялась! Она сбежала в Истензию, а потом вообще неизвестно куда! Стихи написаны в Истензии?

– Некоторые, да. Она искала уединения. В Шиане у неё не было ни минуты покоя, жрецы знали, где она, замечали каждый шаг, земля пила её силы...

– Какой кошмар! – Присев на корточки, Анри снова провёл ладонью по лицу. – Лучше бы Алали написала, что я недостоин трона Шиана. Лучше бы прокляла меня.

– Почему?! Что такого страшного в том, что они влюблены?! Отношения богов и смертных полны сложностей, однако такое случалось и раньше. Алали не только богиня, она ещё и женщина. Неужели ей не дозволяется любить?

Анри поднялся и окатил меня воистину королевским презрением.

– Ей дозволяется любить, но не смертного жителя Шиана и не забывая при этом о долге. И не прячась в другом королевстве, чтобы придаваться там рифмоплётству из-за какой-то... влюблённости. Что я скажу людям Шиана?! “Алали пообещала вам процветание и вечную жизнь, но, увы, влюбилась и уехала, чтобы страдать и обливаться слезами в другом королевстве. Или хуже – сбежала с любовником, потому

что он ей дороже, чем все вы”. – Подавшись ближе, Анри сжал моё плечо. – Творцы создают миры, которые зависят от их силы, и у них нет права притворяться смертными и вести себя как мы. Наш век для них всё равно что несколько минут. Получается, что из-за нескольких минут мужского внимания Алали бросила свой народ. Я боялся, что с ней случилось что-то плохое, а она... влюбилась!

Его голос сорвался, полный негодования и горечи.

– Как вы можете судить так... несправедливо? – воскликнула я, мысленно благодаря Сентия за магическую защиту комнаты.

– Несправедливо? – Анри прищурился, и я не выдержала его пристального взгляда. Потому что – увы! – он прав, Алали действительно забросила Шиан из-за мужчины. Я была так поглощена романтической историей любви богини и рыбака, что проглядела за ней беду Шиана.

– Признайтесь, Наталия, я ведь прав? Вам хочется защитить богиню и её право на любовь, но помните, что вы поклялись говорить правду.

– Да, вы правы, – признала со вздохом. – В дневнике упоминается, что Тристан, творец Истензии, обвинил Алали, что она совсем забросила Шиан, но, возможно, он судит предвзято, потому что ревнует. Другие творцы тоже её осуждают. Алали очень страдает и мучается...

– Женщины постоянно о чём-то переживают и мучаются, – резко перебил Анри. – При этом драматизируют и при-

думывают проблемы на свою голову. Опоздание мужчины на десять минут приравнивается к предательству и приводит к продолжительной истерике...

Одёрнув себя, он замолчал. Очень хотелось сказать, что если он принимает любовниц строго по расписанию, то и сам не должен опаздывать. Однако в такой напряжённый момент он счёл бы мою шутку неуместной.

– От имени всех женщин прошу прощения за наше несовершенство, – не сдержалась я, но Анри и не подумал извиниться.

Покачав головой, продолжил.

– Вы эмоциональная женщина и прониклись чувствами богини, поэтому не можете рассуждать здраво и отстранённо. Но для творца такое поведение неприемлемо. Алали написала в дневнике: “Та земля уже не моя”, “я ломаю и жгу зря, отбираю мечту зря”. Она забросила свои обязанности из-за мужчины. Куда они сбежали с рыбаком? Другие творцы наверняка пытались вмешаться в это бесстыдство, поэтому Алали пряталась от них, то и дело исчезала из Шиана, а год назад и вовсе пропала. Я звал её, умолял вернуться, но она мне не явилась. Жрецы и те не могут помочь. Алали с любовником сбежали из Шиана и скрылись от гнева других творцов. Те наверняка их преследуют... – Анри вдруг схватил меня за плечи. – Где она?! Вы наверняка заглянули в конец дневника, так отвечайте!

Шок обездвижил меня, оставив тряпичной куклой в жёст-

ких руках короля.

– Я не знаю, где она, клянусь вам! Алали завела дневник десять лет назад, а последняя запись датирована прошлым годом.

– Прошлым? – Анри напрягся. Я знала, о чём он подумал. Год назад Алали в последний раз видели в Истензии, и с тех пор она не появлялась в Шиане, а значит, это своего рода доказательство, что они с любовником сбежали от гнева других творцов. – А что на последних страницах? – спросил глухо.

– Вы правы, я заглянула в конец дневника, там стихи.

– Читайте!

Возьму,

Беру,

Моё,

Молчите!

Заприте!

Режьте!

Устыдите...

– А дальше зачёркнуто. Это предпоследняя страница. На ней есть ещё намётки символов, как будто Алали несколько раз начинала фразу, но не решалась её написать.

– Стиль стихов Алали изменился, стал жёстче. Другие творцы наверняка пытались образумить Алали, чтобы она забыла о любовнике и вернулась к исполнению долга. А она намерена им противостоять: “*Возьму, беру, моё...*”

Расправив на коленях платье, я совладала с дрожью.

– Мне тоже показалось, что Алали решилась на какой-то поступок и собирается противостоять тем, кто её осуждает. Даже в начале текста она то и дело обещала себе, что найдёт способ быть вместе с любимым. Но умоляю вас, не спешите с выводами! Я переведу середину дневника, и мы поймём, что произошло... – Я схватила Анри за руку, как будто физический контакт мог повлиять на его мысли.

Оттолкнув меня, он приказал.

– Прочтите последнюю страницу дневника целиком!

Я приду,

Когда солнце

Слизет тени с земли.

И скажу

Всё, что раньше

Мы сказать не смогли.

Я в ладонях

Согрею

Нашей встречи песок.

Я хитрить

Не умею,

И ты тоже не смог.

Станет

Наше “однажды”

Первым днём для двоих.

Ты и я -

Невозможность,

Обращённая в стих.

– Алали не должна была оставлять Шиан, она поступила эгоистично, однако мне не хочется думать, что другие творцы ей угрожали. Ведь не случилось ничего непоправимого, и её грех не столь велик. В любви нет ничего ззорного... – сказала я.

Анри резко дёрнул занавесь, обнажая ночное небо. Карниз жалобно затрещал.

– Наталия, я не стану спрашивать, сколько вам лет, но вы до ужаса наивны. Вы хоть понимаете, что Алали не просто бросила созданный ею мир ради проходящего чувства, но и попрала законы этики?! Она влюбилась в мужчину *из Шиана*. Задумайтесь о том, что это значит! Она создала всех нас, весь Шиан. Мы часть её силы. Фактически она влюбилась в часть самой себя. Это же... преступное безумие! Само собой, другие творцы пытались это пресечь. А как иначе? Думаю, Алали пряталась от наказания и искала выход. В конце дневника она пишет о первом дне вместе и о воссоединении. Значит, у неё появилась надежда. Вы не пытались перевести последнюю страницу, на которой нет стихов?

– Пыталась, даже две, но на них философские мысли о любви, которые ничем не помогли. Тогда я перестала заглядывать в конец и стала переводить по порядку. Алали искала

способ быть вместе с любимым и готовилась к чему-то важному, но ничего конкретного не писала. Это неудивительно, ведь если они действительно сбежали, то она не стала бы записывать планы в дневник, а потом оставлять его в Истензии без присмотра.

– Если последняя запись сделана год назад и в ней нет ничего, кроме глупого рифмоплётства, значит, так и есть – она бросила дневник и сбежала с любовником. По сведениям жрецов, Алали уже год как не возвращалась в Шиан.

Анри выглядел совершенно измождённым. За последние минуты он осунулся, постарел, как будто поступок богини стал для него личным ударом.

Я протянула руку, но он отшатнулся.

– Я бы поблагодарил вас, но не знаю, за что. Вы только что сообщили, что Алали забросила моё королевство ради пятиминутной влюблённости. Причём вы сделали это в стихах. Что ж, пойду попробую заснуть. Будем надеяться, что мне приснится способ объяснить эту новость народу.

Он открыл балконную дверь, собираясь уйти.

– Подождите! Надо обсудить наши планы.

Обернувшись, он насмешливо изогнул бровь.

– Разве у нас имеются совместные планы?

– Я не виновата в поступках Алали, поэтому не вымещайте на мне свой гнев. Мне нужно продолжить перевод. Даже если Алали не написала о своих планах в конце дневника, в середине она могла упомянуть места, где они собирались

прятаться, или имена людей, которые им помогали. А вы пока найдёте способ забрать дневник у Клетуса, и тогда мы отвезём его в храм. Давайте договоримся так...

– Нет, Наталия, давайте договоримся по-другому, – перебил Анри. – Я подарю вам сборник романтической поэзии, а вы не будете лезть в дела моего королевства.

С этими словами он вышел на балкон.

– Завтра Клетус предъявит вам ультиматум, – прошептала я вслед.

– Я буду несказанно рад этому событию.

Король Шиана исчез, перемахнув через перила балкона, только в этот раз его сноровка меня совершенно не впечатлила.

Похоже, что за оставшуюся часть ночи Анри одумался и пожалел, что выместил гнев на переводчице, так как утром мне доставили подарок от его имени. Внесли торжественно, с поклонами, на бархатной подушке с королевским гербом. Открыв шкатулку, я обнаружила кулон в форме лилии на тонком шнурке. В этом подарке была доля иронии, ведь лилия – это символ Алали. Хорошо, что Анри на меня не в обиде. Зря я ворочалась без сна, представляя его в гневе. Ему, конечно, к лицу такая яростная строптивость, но неприятно, когда гнев направлен на меня.

С интересом рассмотрев незнакомый белый камень, я надела кулон на шею. Пусть Анри знает, что я на него не обижаюсь. Жизнь у него тяжёлая, королевская, а тут ещё коварная переводчица его расстроила, причём в стихах. За завтраком я сидела, выпятив грудь и поглаживая кулон, но Анри даже не посмотрел в мою сторону. Ел, уткнувшись в тарелку, и только изредка бросал фальшивые любезности в сторону Клетуса. Если и заметил, что я надела его подарок, то прыгать от радости не стал.

После завтрака они с Клетусом вернулись к переговорам. К слову, император Истензии выглядел крайне довольным и уверенным в себе. Как поведёт себя Анри, зная содержание дневника? Если Клетус предъявит ультиматум, а он откажется отдать долину, начнётся война. И не факт, что народ встанет на сторону мятежного короля. Если оппозиция готова к наступлению, то будет достаточно пары поддельных цитат из дневника – и народ растопчет привлекательную голубоглазую голову Анри.

Несмотря на щедрое весеннее тепло, стало зябко. Вот же, ввязалась в историю! Но выбор сделан, ничего не изменишь. Погуляв по городу, вернулась в павильон, открытый для публики с десяти утра до обеда. Очередь тянулась неровными зигзагами по мощёным улицам столицы через главные ворота королевского парка. Вокруг бегали торговцы, предлагая напитки и закуски. Каждые десять минут в павильон запускали новую группу жаждущих увидеть вещи Алали и днев-

ник.

Одна из стен выставочного зала была сделана из одностороннего стекла, чтобы в соседней комнате охранники – люди Дионизия и Клетуса – наблюдали за посетителями. Подойдя к стеклу, я посмотрела на толпу и поморщилась.

Поняв меня без слов, охранник сочувственно хмыкнул.

– Противно смотреть, да? Ты же историк, для тебя это ценность, а они... вон, смотри, как пялятся на личные вещи Алали!

Люди стояли плечо к плечу, неуклюже поворачиваясь, чтобы разглядеть очередной предмет. Пожилая женщина восторженно тыкала пальцем в туфли богини, пытаясь угадать размер ноги. Её соседка брезгливо морщила нос, разглядывая пыль под кроватью. Усталые, потные охранники протискивались сквозь толпу, пытаясь за всеми уследить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.